Маркова Анастасия
Я, ты и дракон

Анастасия Маркова

Я, ты и дракон

«Анастасия Маркова»

2018

Маркова А.

Я, ты и дракон / А. Маркова — «Анастасия Маркова», 2018

Один неверный поступок – и я очутилась в мире, полном тайн. Хозяин замка, в который попала, погиб и оставил в наследство своему двоюродному брату не только состояние, но и Призрака ночи. Эти драконы не одно столетие наводили на империю ужас и долгое время считались вымершим видом. Как только о нем прознают, кто-то захочет его заполучить, а кто-то убить. Вот только при чем здесь я?

© Маркова А., 2018
© Анастасия Маркова, 2018

Содержание

Пролог 5
Глава 1 8
Глава 2 13
Глава 3 20
Глава 4 27
Глава 5 36
Конец ознакомительного фрагмента. 42

Анастасия Маркова
Я, ты и дракон

Пролог

На улице стояла поздняя московская осень. Небо над городом затянула набухшая водой серая толща туч. Третий день подряд лил дождь, порой переходивший в мокрый снег. Он летел крупными белыми хлопьями, словно тополиный пух летом, и таял, едва касался земли. Еще неделя – и жители столицы начнут месить его ногами, а дворники сетовать на так рано пришедшую холодную пору.

Близился вечер. Люди спешили домой, хотели поскорее скрыться в своих жилищах от пронизывающего ветра и рыхлого снега, от которого быстро намокала одежда.

Касса палеонтологического музея уже закрылась, а охранник, стоявший у входа в зал, каждые две-три минуты поглядывал на часы, мечтая, чтобы последние посетители поскорее разошлись и огромное здание погрузилось в гробовую тишину. Его волновали собственные мысли и совершенно не заботил высокий мужчина, присоединившийся к небольшой экскурсионной группе школьников средних классов.

На первый взгляд в нем не было ничего примечательного – обычный молодой мужчина тридцати – тридцати пяти лет. Несколько серебряных прядок сверкали в густой темной шевелюре. Но если бы охранник тщательно присмотрелся к нему, то заметил бы кое-какие странности. Несмотря на холод, кашемировое пальто посетителя было расстегнуто, и каждый желающий мог заметить дорогой, отлично сшитый черный костюм. Мужчина то и дело пытался ослабить узел галстука, который явно не привык носить. Его начищенные до блеска кожаные туфли не соответствовали погоде. Но кому до этого было дело в столь поздний час?

Не замечала его и невысокая темноволосая работница музея, поглощенная рассказом о представленных в этом зале скелетах динозавров. Простенький серый костюм, туфли-лодочки на плоском ходу, большие очки на пол-лица и никакой косметики. Ее не заботила собственная внешность, она витала в облаках, жила в своем вымышленном мире. Дети, пережив сильный эмоциональный всплеск при виде некогда царивших на земле гигантов, слушали девушку, раскрыв рты.

– …Столь известное ныне слово «динозавр» впервые было произнесено известным английским ученым Робертом Оуэном в тысяча восемьсот шестьдесят первом году. Но тогда к ним приравнивались и слоны, и бегемоты…

Ее мелодичный голос, наполненный восторгом, разливался по просторному помещению. Она настолько была захвачена собственным рассказом, что даже на расстоянии двух метров мужчина видел огоньки в серых глазах молодой сотрудницы.

– А он настоящий? – изумленно воскликнул мальчик, указав на диплодока.

– Нет. К сожалению, это слепок, подаренный императору Николаю II американским меценатом. Оригинал динозавра хранится в Питсбурге.

– А драконы у вас есть? – не унимался любознательный школьник.

– Драконы? – ее губы растянулись в широкой мечтательной улыбке, и огонь в глазах на мгновение вспыхнул еще сильнее. – Разве они не вымысел?

– Нет! – уверенно заявил школьник, слегка поджав от обиды губы.

– Мифы и легенды о драконах существуют у большинства народов мира. Ученые отрицают их существование, утверждают, что древние люди натыкались на окаменелости динозавров, в частности, птеродактилей, но с каждым годом находится все больше подтверждений тому, что драконы жили на Земле. На Руси тоже поклонялись неким змеям с четырьмя корот-

кими ногами и черными телами, подобным ящерам. Однако, согласно сказаниям, в шестнадцатом веке они были истреблены русскими богатырями…

Прозвучал звуковой сигнал, и посетители направились к выходу из музея. Охранник облегченно выдохнул – наконец-то он сможет спокойно попить кофе и дождаться в тишине окончания смены.

Девушка постояла еще пару минут с мечтательным видом посреди зала и, спохватившись, отправилась в служебное помещение собираться домой. Опять она последней покинет музей, а в коммуналке ей в очередной раз влетит за остывший ужин от ворчливой сестры. Даже родная кровиночка не разделяла ее интересы.

Услышав странные шорохи, сотрудница музея повернулась лицом к двери, вскрикнула от испуга и выронила записную книжку в кожаном переплете, на котором были изображены дракон и заглавная буква ее имени – подарок коллег к прошлому дню рождения. Всего в метре от девушки стоял незнакомец, примкнувший к последней экскурсионной группе.

– Простите, не хотел вас напугать, – в его голосе прозвучало неподдельное сожаление. – Мне нужна ваша помощь.

– Вам нельзя здесь находиться. Я позову охрану, – она сделала несколько шагов к двери, но мужчина преградил ей путь.

– Что, если драконы на самом деле существуют и я покажу вам одного? – торопливо вымолвил мужчина, не желая, чтобы поднялась шумиха.

– Вы шутите надо мной! – она вертела головой по сторонам, пытаясь отыскать скрытую камеру, абсолютно уверенная, что стала жертвой розыгрыша коллег.

– Держите, – в доказательство своих слов он предъявил черную непрозрачную пластину, напоминавшую чешую.

Мужчина понимал, что ни один человек в здравом уме не поверит ему на слово. Девушка аккуратно взяла странный предмет и взвесила его на ладони – легкий, почти невесомый. Ей показалось, что он сделан из пластика. Попыталась надломить его или согнуть – не вышло. Проведя пальцем по краю чешуи, отливавшей в свете ламп изумрудно-зеленым цветом… порезалась. Она была острой.

– Это невозможно… – брюнетка, не веря, покачивала головой, не сводя взгляд со странного предмета. Мужчина протянул руку, собираясь забрать его, но девушка сделала шаг назад, не намереваясь расставаться с чешуйкой.

– Несколько минут назад вы доказывали обратное, – с ехидной усмешкой напомнил он. – Вы слышали что-нибудь о Призраках ночи?

– Нет.

Мужчина смог прочесть ответ лишь по губам, настолько тихо она произнесла его, и не скрыл разочарования, испустив горестный выдох:

– Эх… Это усложняет задачу. Призрак ночи считается в нашем мире уже много лет как вымершим видом драконов, – начал он рассказ после затянувшейся паузы. Девушка в это время силилась не моргать, боясь, что стоит закрыть глаза, и все окажется лишь плодом ее воображения. Она смотрела на него, как полчаса назад дети, увлеченные ее рассказом о динозаврах. – Согласно легендам, они обладают невероятной скоростью, интеллектом и невиданным слухом. Вот таким счастьем наградил меня двоюродный брат после своей смерти, – незнакомец не рассказал и половины правды об этих загадочных существах. – Где он раздобыл его – без понятия. Вполне возможно, что погиб Гордон именно из-за него. Теперь и моя жизнь в опасности, но есть причина, из-за которой я не могу ближайшие четыре месяца отказаться от него и передать кому-нибудь другому… Мне нужна ваша помощь.

– Моя? – ей показалось, что она ослышалась. Сказка, о которой грезила столько лет, начинала оживать.

– Да. Хранитель указал на вас. Может, и к лучшему, что его избранником станет человек, не связанный с нашим миром, ибо слухи о Призраке ночи мгновенно разлетятся по всей империи, а у меня сейчас проблем и так в достатке. Так вы согласны?

– С чем? – недоумевала девушка.

– Помочь с драконом, – в его голосе промелькнуло легкое раздражение.

– Но я ничего о них не знаю, кроме сказок и легенд.

– Вот вам и представится возможность изучить их. Разве не об этом вы мечтали?

– Да, – выпалила она на одном дыхании. Ее колебание было сломлено. Лицо мужчины мгновенно посветлело.

– Когда готовы отправиться?

– Когда надо? – от волнения ее дыхание сбилось. Она поправила большие очки, съехавшие на середину носа, и челку, которую давно следовало бы подстричь.

– Чем раньше, тем лучше… Сейчас?

Девушка порывалась согласиться, но, вспомнив о Виктории, которая дожидалась ее в их маленькой комнатушке на другом конце города, тут же схватилась за телефон, лежавший на столе. Она позвонила сестре четыре раза, но никто так и не поднял трубку. Наверняка как всегда слушает музыку в наушниках, бросив мобильник где ни попадя. Работница музея собиралась написать уже сообщение, когда незнакомец прервал ее словами:

– Как насчет завтра? – предложил мужчина, заметив метания девушки. Он подумал, что один день уже ничего не изменит.

– Замечательно, – вымолвила работница музея с явным облегчением и виновато улыбнулась, словно не она ему должна была оказать услугу, а наоборот. – Заодно предупрежу начальство о своем отсутствии. Как долго я пробуду у вас в гостях? – уже более окрепшим голосом проговорила девушка, не решившись задать вопрос иначе.

– Следующий портал, если не считать завтрашнего дня, откроется через два месяца. Думаю, вам хватит этого времени, – иномирянин отвел глаза в сторону, но брюнетка этого не заметила.

– Два месяца, – восхищенно пробормотала она. Мечты снова завладели ее сознанием.

– Вот и ладненько. Только сами понимаете – никому ничего нельзя рассказывать. Подробнее обо всем узнаете на месте.

Работница музея интенсивно закивала, глядя на чужеземца, как верный пес на своего хозяина. Мужчина подумал, что перед ним чудачка, и представился бы ему выбор, обязательно взял бы кого-нибудь другого. Но его не было. Последние две недели после смерти Гордона он только и занимался поисками нужного человека. И не поверил своему счастью, когда хранитель смиловался над ним и дал подсказку, где искать. Мужчина пришел в замешательство, когда узнал, что именно миниатюрная сероглазая брюнетка должна стать его спасением. Однако провидцу виднее.

– С собой можете ничего не брать. Я обеспечу вас всем необходимым. Вот! Возьмите, – иномирянин достал из кармана брюк золотой браслет с синими камнями и протянул девушке. – Наденьте его завтра около одиннадцати дня, и я приду за вами.

Дрожащими пальцами, до сих пор не веря в происходящее, она взяла его и уставилась на камни, игравшие на свету всеми цветами радуги. Когда работница музея подняла голову, то никого в кабинете не обнаружила. Весь этот разговор можно было списать на галлюцинации, но холод драгоценности служил подтверждением реальности.

Придя в себя, девушка спешно накинула старенькое пальто и, взяв увесистую сумку, окрыленная небывалым счастьем, поспешила домой поделиться своей радостью с близняшкой.

Кто из них мог знать на тот момент, что судьба поведет себя, как капризная женщина и… передумает, решит перетасовать им все карты, изменит ход событий? А может, у нее на то имелась серьезная причина?

Глава 1

Куриное филе с овощами по-мексикански было уже полчаса как готово и дожидалось нас в мультиварке. Вернее, возвращения с работы моей сестры Елены, готовой сидеть там днями и ночами.

Я корпела над эскизом татуировки, которую планировала нанести через два дня требовательному клиенту, когда раздался щелчок замка и в дверном проеме появилась долгожданная сестрица. На ее губах играла загадочная улыбка, а глаза горели лихорадочным огнем. Не к добру!

– Я тебе звонила, – обиженно проворчала Лена, сняв пальто и вязаную шапку – подарок соседки бабы Нюры. Женщина продолжала помогать нам даже после смерти родной бабушки, единственной, кто взялся растить нас, когда родители развелись и бросились устраивать свои личные жизни.

– Чтобы сказать, что снова опаздываешь или уезжаешь на полевые работы, как сделала это в прошлом году? – я нажала кнопку подогрева на мультиварке, и скоро из специального клапана тонкой белой змейкой потянулся пар.

– Почти, – виновато ответила она и села на стул, даже не удосужившись переодеться. На нее это было не похоже.

– Давай, рассказывай.

– Меня попросили помочь с дра… диплодоками, – то, как она запнулась, а потом сильно покраснела под моим пристальным взглядом, заставило меня забеспокоиться.

– Хорошо хоть заплатят?

– Не знаю, – она пожала плечами.

– Как это «не знаю»?! Лена, ты как маленький ребенок, – я всплеснула руками, возвела взгляд к потолку и шумно вздохнула. Мультиварка, будто поддакнув мне, издала звуковой сигнал и отключилась.

– У меня свои интересы в этом деле есть! – недовольно воскликнула Лена, решив показать зубы.

– Интересы интересами, а кушать ты на какой шиш планируешь? Вот выйду я замуж, – «Ни за какие коврижки», – спешно проговорила про себя, – на что жить-то будешь?

– Ты не понимаешь, – она слегка выпятила нижнюю губу, а в серых глазах застыли слезы. – Мне выпал шанс один на миллион. Нет! На миллиард! Это будет научное открытие! Я стану великим ученым, – сестра подперла ладонью подбородок и мечтательно посмотрела в пространство.

– Лучше бы ты поваром стала. Мне было бы спокойнее. Я бы хоть знала, что ты не ходишь голодной. Небось опять целый день обед в сумке проносила? – Лена виновата потупила взгляд. Как всегда, ничего нового. – Еще лучше – пошла бы работать в нефтяную компанию геологом, нашла бы там богатого инженера, вышла замуж и жила припеваючи. А от твоей работы никакого толку нет. Зарплата – копейки, хоть бы раз кость какую на суп притащила, – я решила поддеть Лену.

– Что?! Ты в своем уме? – ее глаза по размерам сразу напомнили блюдца из кофейного набора. – Во-первых, они окаменелые, ведь под влиянием химических процессов костный осадок превращается с годами в камень, а во-вторых, это кощунство!

– Уймись. Я пошутила.

– Ну и шутки у тебя, – фыркнула Лена, отправившись мыть руки.

Пока она отсутствовала, я наложила две тарелки филе с овощами и включила электрический чайник.

– Когда уезжаешь? – спросила у сестры, едва она уселась на прежнее место. Костюм Лена все же сбросила и надела привычные спортивные штаны и длинную майку.

– Завтра.

– Завтра?! – я не смогла скрыть удивления. – Как же работа? Ты ведь не от музея едешь?

– Нет. Но с Тимофеем Андреевичем я уже все решила. Полевые работы закончились, есть кому на это время заменить меня с экскурсиями.

В комнате повисла тишина, нарушаемая изредка доносящимися разговорами соседей по коммуналке.

– И как надолго? – аппетит пропал, и я гоняла по тарелке кусочки мяса.

– Два месяца.

– Ты хоть звонить будешь?

– Я не знаю, как там со связью, – Лена потупила взгляд и залилась краской.

Что-то она не договаривала. Хорошо, если дело в мужчине и она из-за него так реагирует на мои вопросы. А если нет? В чем тогда?

Пока сестра уплетала за обе щеки ужин, я не сводила с нее глаз. Мне нравилось то, что я видела – симпатичную, можно даже сказать красивую девушку с чуть вздернутым носиком, не тонкими, но и не пухлыми губами, плавными изгибами бровей, хорошо очерченными скулами, невероятно темно-серыми глазами, обрамленными длинными ресницами, длинными черными слегка вьющимися волосами. Невероятное сходство в мелочах! Когда я смотрела на нее, то словно гляделась в зеркало. Красота, со слов бабушки, досталась нам от матери, но ни я, ни Лена не помнили ее. Внешность сестры портили большие очки, которые я не раз порывалась выбросить в мусорное ведро, а мою – немного излишний вес. Но причиной тому была моя любовь к сладкому, и в первую очередь – к шоколаду.

– И во сколько уезжаешь? – вывела ее в очередной раз из раздумий.

– Где-то в одиннадцать.

– Тогда я не поеду к Артуру на день рождения, – я тяжело вздохнула, не сумев скрыть разочарования.

– Нет-нет! Поезжай! – торопливо проговорила Лена и накрыла мою руку своей. Заметив мой изумленный взгляд, она спешно ее убрала. – Ты просто обязана встретиться со своим школьным другом. Только и переговариваетесь по скайпу. А в живую сколько уже не виделись? Лет пять?

– Девять, – поправила сестру, продолжая наблюдать за столь разительными в ней переменами.

– Да уж, время летит неумолимо, – протянула Лена, поддев на вилку кусочек мяса. – Даже не вздумай из-за меня пропускать такое событие. Кто знает, когда вы встретитесь в следующий раз. Он снова укатит в Германию и, может, больше уже никогда больше не появится. Так что не переживай обо мне, поезжай и хорошенько отдохни.

– Не обидишься? – прищурившись, посмотрела на сестру, которая, казалось, пыталась выпроводить меня из дома.

– Ни капельки, – после этих слов она вновь погрузилась в свои размышления, и я решила не докучать ей. Пока…

Весь вечер Лена, вместо того, чтобы собираться, просидела с глупой улыбкой на лице. Мне не нравилось ее состояние – такое поведение перед экспедициями было несвойственно сестре. Интересно, что все-таки с ней происходит?

Несмотря на нашу внешнюю схожесть, характерами мы сильно отличались. Однако, как правило, не лезли друг другу в душу с нравоучениями и высоко ценили личностное пространство и возможность побыть в одиночестве, хотя это не всегда получалось на совместных восьми квадратных метрах. Иных перспектив в ближайшее время нам не светило – ни я, ни Лена замуж

не собирались. Принц, наподобие моего отца, однажды проскакал мимо меня, за что была ему безмерно благодарна.

– У тебя все в порядке? – я решила прервать ее нирвану и попытаться узнать, в чем дело.

– А? Да, – ее улыбка стала еще шире. – Мне так хочется с тобой поделиться своей радостью, но боюсь сглазить.

– Ты же не суеверная, – мои брови сошлись на переносице.

– Счастье любит тишину, – ответила Лена бабушкиными словами и снова замолкла.

– Почему не собираешься? – решила подойти к теме с другой стороны.

– С утра успею. Особо и брать с собой ничего не буду. Сказали, всем обеспечат на месте. Жаль, что я не умею рисовать, как ты. Твой талант сейчас бы очень пригодился мне, – задумчиво произнесла Лена, а потом спохватилась: – Ладушки, я мыться и спать, – она взялась за дверную ручку и собиралась выйти из комнаты, но обернулась: – Во сколько выезжаешь?

– В восемь.

– Так рано?

– С учетом скорости и надежности моего тарантаса следовало бы выдвигаться еще раньше, но буду надеяться, что с горем пополам доеду.

– Она у тебя своенравная, как в том анекдоте – машина Бибиси, метр едет, сто неси, – мы обе заливисто рассмеялись, и Лена вышла, оставив меня в комнате одну.

Я нанесла заключительные штрихи на эскиз, неторопливо собрала в рюкзак вещи, которые мне понадобятся на даче, и легла в постель. Когда Лена вернулась, мы перекинулись с ней парой слов, и я закрыла глаза.

Сестра долго ходила из угла в угол, не раз доставала что-то черное из сумки, бросая в мою сторону косые взгляды, словно проверяла, сплю ли я. В какой-то момент, устав тайком наблюдать за ней, плотно сомкнула глаза и погрузилась в крепкий сон.

* * *

На улице было еще темно, когда прозвонил будильник. Лена пробормотала что-то невнятное и перевернулась на другой бок. Через пару минут раздалось ее тихонькое сопение. Скорее всего, сестра опять легла далеко за полночь. Она была истинной совой и могла проспать в выходной день до полудня.

Я откинула край одеяла, нехотя выскользнула из теплой кровати и включила настольную лампу, горевшую тусклым светом. Браслет с синими камнями, лежавший на краю стола, тотчас заиграл разноцветными огнями, привлекая мое внимание. Никогда не видела ничего подобного у Лены. Я дотронулась до него, но взять в руки не решилась. Он был холодным, казалось, даже ледяным. Неохотно отвернувшись, чтобы не искушаться, сходила в душ, надела приготовленные с вечера любимые синие джинсы и джемпер, быстро выпила чашку ароматного бодрящего напитка и, на тот случай, если ребята забудут купить кофе, прихватила с собой немного молотых зерен.

– Лена, – позвала тихонько сестру, как только надела серое пальто. Послышалось едва различимое мычанье, затем шорох простыней, и Лена, с трудом разлепив глаза, вопросительно посмотрела на меня. – Удачи тебе. Не забывай звонить, если будет возможность, – она кивнула и снова уютно закуталась в одеяло.

Я потянулась к выключателю настольной лампы и замерла. Браслет манил к себе, казалось, чей-то голос поселился в голове и подталкивал надеть драгоценность. Внутренняя борьба длилась несколько минут. В итоге я не выдержала, взяла ее в руки и в очередной раз позвала сестру, подумав, что такая вещь вряд ли ей понадобится в ближайшие два месяца.

– Ну что еще?! – на этот раз она даже не повернулась.

– Можно я возьму…

– Да бери что тебе надо! Дай поспать! – гневно выпалила Лена и накрылась одеялом с головой. Она всегда была нервной по утрам. Я защелкнула браслет, взяла вещи для пикника и вышла из крохотной комнатушки, намереваясь вернуться сюда завтра после обеда.

* * *

Унылый мелкий дождик накрапывал с самого утра. Моя рука не сразу нащупала ключи от ярко-салатового «Форда», напоминавшего и по форме, и по цвету жука. Кончики пальцев уже сильно покалывало от холода, когда я, наконец, совладала с дверным замком, уселась на водительское кресло и завела чихающий двигатель, и то не с первого раза.

Невзирая на ранний час и выходной день, поток машин был плотным. Они сигналили, обгоняли мою старушку, но я сохраняла невозмутимое спокойствие. К десяти мне удалось добраться до дачного поселка.

И началось веселье…

Стоило съехать с основной дороги, как моя малолитражка судорожно затряслась на колдобинах. Чаще всего их было видно, но самые глубокие ямы таились под водой. Я ругалась на чем свет стоит, сердце болезненно сжималось, когда не успевала объехать очередную рытвину, и попадала в нее колесом, или же машина скребла днищем по асфальту. В это время, как назло, в сумке ожил мобильник. Судя по мелодии, до меня пыталась дозвониться Лена. Я сперва не хотела отвечать, боялась не справиться с управлением, но сестра все звонила и звонила, не оставляя намерений связаться со мной. Едва я вырулила на обочину, приняла вызов.

– Вика! – истерически закричала она в трубку, как только я сказала привычное «алло».

– Что случилось? – никогда не слышала от нее такого панического вопля. – Армагедон настал?

– Пропало, все пропало, – твердила Лена. Я немного успокоилась, когда поняла, что ей не угрожает смертельная опасность.

– Что пропало, шеф? – вымолвила, шутя, желая добиться вразумительного ответа. В трубке повисла тишина, которую сестра через пару мгновений нарушила:

– Ты мой браслет не видела?

– Такой синенький?

– Да! – гаркнула Лена в трубку, словно ворона.

– Нет, не видела – протянула я, сложив губы трубочкой, а сама поглядывала на показавшуюся из-под рукава пальто драгоценность.

– Сними немедленно браслет и возвращайся домой! – завопила Лена пуще прежнего.

– Еще чего?! Ты сама разрешила мне его взять.

– Когда это? – на миг сестра опешила. – Вика, сними его! – требовательно повторила она, и в этот момент двигатель моей малолитражки чихнул и заглох. – Это не безделушка!

– Нет, только не это, – я уронила голову на руль.

– Что случилось?

Ответить мне не довелось, в трубке раздался треск помех, шипение, и разговор оборвался. «И чего так заводиться из-за безделушки? Что на нее нашло? Вроде никогда не была жадиной».

Я несколько раз повернула ключ зажигания, но малолитражка так и не ожила. Вдобавок дождь сменился крупными хлопьями снега, таявшими на пока еще теплом лобовом стекле, превращаясь в тоненькие ручейки. Я взяла увесистый рюкзак и вышла на улицу, надеясь поймать связь и дозвониться до Артура. Пушистые снежинки падали на длинные ресницы, таяли и стекали по щекам, словно слезы, наверняка образовывая черные дорожки из-за потекшей туши.

Я брела вверх по дороге, когда внезапно услышала позади странные звуки. Обернулась и едва не уронила в лужу телефон – посреди безлюдной улицы шли двое ряженых в гриме. Поблизости не было видно ни одной машины. Мимо тоже никто не проезжал. Откуда тогда взялись эти чудики?

Они указали на меня пальцем и ускорили шаг. Я со страху рванула со всей прыти, а нагонявшие панику мужики ринулись вдогонку. Решив, что лучше скрыться от них на чужой территории, побежала к забору, но перелезть через него не успела.

Мужчины схватили меня за ноги и попытались оттащить от изгороди, но я хорошенько вцепилась в нее обеими руками и отбивалась от ряженых сапогами, выкрикивая: «Пустите меня, гады!» Когда они осознали, что со мной так просто не совладать, мужчины, не напрягаясь, легко, словно забор был не цементный, а картонный, сняли вместе со мной прясло[1] изгороди и ступили в откуда-то взявшуюся мерцающую дымку.

Я даже пискнуть не успела, не говоря про то, что отпустить забор, как мой привычный мир перевернулся с ног на голову.

[1] Прясло – часть забора между двумя столбами, звено изгороди.

Глава 2

Мне не раз доводилось читать книги о попаданках в другой мир, но, как правило, они умирали, и их души переселялись в тела других девушек, молодых и незамужних, наделенных небывалой красотой и умом. Однако со мной было все иначе – голова не кружилась, в обморок не падала, ощущений, что меня переехал товарный поезд, не имелось, а одежда – по-прежнему моя. Осталось лишь взглянуть на себя в зеркало и удостовериться, что ни капельки не изменилась. Но то, что я куда-то попала – это точно, стоило только поглядеть на интерьер комнаты, в которую меня доставили ряженые. Отпрянув от части изгороди, которая не спасла меня от похищения, я поднялась на ноги и с неподдельным интересом, перемежавшимся страхом, начала осматриваться.

Просторное помещение напоминало рабочий кабинет. Возле высокого окна, сквозь которое лился яркий свет, стоял небольшой с пухлыми подушками диванчик, обитый темно-зеленым бархатом. Огромный резной черный стол был отполирован с такой тщательностью, что отражал, словно зеркало, солнечные лучи. Судя по интерьеру, здесь живет богатый человек.

Едва я повернулась в пол-оборота, как встретилась взглядом с высоким шатеном, также пристально изучавшим меня с головы до ног. Похоже, мое появление не стало для него новостью. Значит, ждал, гад! Тысяча мыслей проносилась со скоростью света в одну сторону, затем стремительно разворачивалась и неслась обратно. Самая тревожная из них – что ему нужно? Он жестом отослал ряженых, и те, поклонившись, удалились прочь.

– Елена? – похититель назвал имя моей сестры, когда устал играть в молчанку.

Он стоял в нескольких шагах от меня, и от него так и веяло силой. Голос у иномирянина был под стать профилю: грубоватый и властный. Назвать этого мужчину красавцем не осмелилась бы, но и уродцем он не был. Я покачала головой и продолжила всматриваться в его кофейные глаза. Мой молчаливый ответ заставил мужчину сильно нахмуриться.

– Словно зеркальное отражение, однако взгляд более смелый, более дерзкий. Схожее тело, но душа другая, – меня поразило, что я без проблем понимала его. Иномирянин сделал шаг ко мне и крепко схватил запястье, на котором красовался золотой браслет. – Откуда он у вас? – мужской взгляд был таким проницательным, словно рентгеновский луч.

– Сестра дала поносить, – невзирая на браваду, собственный голос слегка надломился.

– Неужели? – он прищурился.

Его глаза стремительно темнели, и я ощутила, как мужская рука до боли сжала запястье, но показать перед ним страх было сродни приглашению акуле полакомиться собой – проглотит и косточки не оставит.

– Да, – я с достоинством выдержала свирепый взгляд и попыталась высвободить руку из плена. Больше мужчина не стал ее удерживать.

– Вы лжете, она не могла никому отдать его. Наверняка украли.

Обвинение в краже подняло волну негодования и злости.

– Никогда. Ни у кого. Ничего. Не брала без спроса, – я чеканила каждое слово, с трудом сдерживая внутреннюю бурю.

– Теперь это уже неважно, – прогремел он и, казалось, потерял ко мне всякий интерес.

– Где я? – осмелилась полюбопытствовать и вновь взялась изучать обстановку. На стене, позади стола, висела окантованная карта. Государство, выделенное на ней красным контуром, напоминало по форме грушу.

Хоть и не ожидала услышать ответ, незнакомец его все же дал:

– Паталия – так называется наша империя.

– Красивое название. Чем-то созвучно с Анталией, до которой я так и не добралась, – произнесла вслух мысли, изучая иномирянина. На императорскую особу он мало походил. Может, советник? – Ваш император проводит отбор и вам не хватает своих девушек?

– Отбор? – мужчина снова нахмурился, силясь понять, о чем я.

– Выбирает себе будущую жену.

– Нет. Рэдмонд Третий женился четыре года назад на своей троюродной сестре.

– Хм… Значит, принц тоже в пролете. Вы ректор в магической академии? – задала я, немного подумав, новый вопрос.

– Нет.

– Декан?

– Нет.

– Может, хоть преподаватель? – получив в очередной раз отрицательный ответ, почесала затылок. – Маг?

– Да.

Значит, мир, в который я попала, все-таки магический. Уже хоть что-то.

– Над империей нависла угроза и ее требуется спасти?

– Только если от вас, – его слова ввели меня в полный ступор. Моя история пока не подходила ни под один прочитанный сюжет фэнтези. Получается, инструкции по выживанию в другом мире, описанные в книгах, следовало позабыть.

– Тогда что я здесь делаю?!

– А вас здесь и не должно быть! Если не догадались, мне нужна ваша сестра, а не вы. Теперь же все пошло прахом! Что мне делать?! А вдруг каким-то образом удастся открыть портал в еще один мир? Или только Елена?.. А если хранитель ошибся? Нет, это невозможно… – сокрушенно говорил маг. Похоже, сам с собой.

Так вот куда сестра собиралась! Значит, браслет и был подобием маячка. Видимо, из-за нервов мне не удалось все сразу связать воедино.

– Хранитель? Какой еще хранитель? Не трожьте мою сестру и верните меня обратно!

– Да я рад хоть сию минуту избавиться от такого счастья, нежданно свалившегося на мою голову. Через два месяца!

– Два месяца?! – настал мой черед нервничать. – У меня клиент важный в понедельник! Мне срочно нужно домой.

– Ничем не могу помочь. Портал раньше не откроется. Нечего было брать чужие вещи.

Я решила не спорить с ним. Все равно без толку.

– И что мне теперь делать?

– Отправляйтесь на кухню, – командным голосом отдал он приказ, немного поразмыслив.

– Спасибо, я есть пока не хочу.

– Есть? – с его губ слетел ехидный смешок. – У меня посудомойка недавно скончалась. Замените ее.

– Не стану! Я к вам прислугой не нанималась, – ответила, слегка вздернув подбородок.

– А вас никто и не спрашивает. Думаете, вам окажут радушный прием здесь после того, как вы мне все карты спутали?

– В этом нет моей вины!

– Допустим, – он заметно успокоился. – Есть вы что ближайшие два месяца собираетесь? А ночевать где будете? На улице? Так я вас вышвырну со своих земель. Там вас быстро подберут, вот только вряд ли позволят вернуться обратно.

Впадать в истерику от его слов даже не думала, но в том, что я оказалась в безвыходном положении, он был прав. Чужой мир – неведомые порядки, наверняка и существа. Однако мой нрав не хотел с этим просто так мириться. Я очутилась здесь не по своей воле, поэтому без-

ропотно согласиться с ним не могла. К тому же следовало выяснить, зачем ему понадобилась Лена. Вдруг ей угрожает опасность?

– Что вам нужно от моей сестры?

– Это вас не касается, – холодно отрезал мужчина, так и не удосужившийся представиться. – Почему Глории взбрело на ум вернуться именно сегодня?! Если бы я сам отправился, такого бы не случилось.

– Может, вы назовете свое имя? – хотелось узнать как можно больше о том, куда я попала и кто сейчас передо мной стоит, а также чего от него ожидать.

– Лорд Тибальт Данге. Но, надеюсь, мы не будем впредь пересекаться. Так что можете не забивать свою прелестную головушку местным этикетом.

Значит, он собирался отослать меня на кухню и избежать тем самым лишних вопросов и проблем. А с моей сестрой Тибальт также намеревался поступить или ей была уготована другая участь?

– А мое имя вас не интересует?

– Нет, – его резкий ответ заставил меня вздрогнуть. Прием и правда не очень-то радушный. – Вам следует помалкивать, кто вы и откуда. Это не составит труда?

– А если составит?

– Тогда все, кому вы растреплетесь, пострадают. Вас же посажу в темницу и лишу браслета. Как вам перспективы?

С каждой минутой этот Тибальт нравился мне все меньше. Я не стала уточнять о браслете, но он, несомненно, для чего-то был нужен.

– Не радуют.

– Не усложняйте и без того нелегкую ситуацию, – мужчина обогнул стол, сел в красивое кожаное кресло и положил руку на кристалл темно-синего цвета.

Не прошло и минуты, как открылась дверь и в комнату вошла седовласая женщина в темно-сером платье – экономка, судя по количеству ключей, висевших у нее на поясе. Внешность служанки была отталкивающей – длинный нос с горбинкой, большая бородавка над верхней губой, блеклые серые глаза, словно у дохлой рыбы. Лишь на мгновение на ее немолодом лице промелькнуло удивление, но она быстро взяла себя в руки.

– Слушаю вас, лорд Данге, – проговорила служанка скрипучим голосом. Он напоминал звук, исходящий от несмазанных дверных петель.

– Лорена, это новая посудомойка. Разместите ее в южном флигеле, выдайте одежду и покажите рабочее место. И постарайтесь сделать так, чтобы ее никто не заметил, пока она в этом одеянии.

– Все будет сделано, лорд Данге, – она поклонилась и приглашающим жестом указала мне на выход.

Я могла продолжить препирательства, доказывать свою правоту, но не произнесла ни слова и молча покинула кабинет. Во-первых, мне до сих пор с трудом верилось в происходящее. Казалось, еще пару мгновений, и я обязательно проснусь от ночного кошмара, но этого не происходило. Во-вторых, Тибальта видела впервые в жизни и не знала, на что он способен, а бросаться бездумно в полымя весьма глупо, в-третьих, времени изменить ситуацию еще хватало.

Мы шли по бесконечным безлюдным коридорам, застеленным темно-зелеными ковровыми дорожками, и мои ноги утопали в их длинном ворсе. Весьма непрактично, зато очень красиво. Я старалась не отставать от немолодой женщины, шедшей на удивление очень быстро, несмотря на хромоту. Однако любопытство взяло надо мной верх, и я подбежала к одному из высоких окон, желая посмотреть на вид снаружи, и застыла, пораженная открывшейся панорамой.

Замок располагался на возвышенности и словно парил над землей. Его окружала необычайной красоты природа. Небольшая речушка внизу холма огибала строение. Вдали виднелись очертания гор, на вершинах которых лежали белоснежные шапки. Густые зеленые леса, казалось, прятали замок от посторонних глаз. В то время как в Москве все готовились к зиме, в Паталии царила поздняя весна или раннее лето.

Едва послышалось привлекающее мое внимание покашливание, я отпрянула и последовала за экономкой. Преодолев несколько винтовых лестниц, мы остановились возле неприметной двери.

– Располагайся. Сейчас принесу одежду, – ее тон не был мягким, как с хозяином дома. Чувствовалось, она еще не раз покажет мне свой истинный нрав.

Тяжело вздохнув, я потянула металлическое кольцо, служившее дверной ручкой, и переступила порог мрачной комнаты, которая станет моим пристанищем на ближайшие два месяца.

Маленькая. Очень маленькая. В ней с трудом поместились одностворчатый шкаф, крохотный столик, не внушавший доверия стул и узкая кровать. В комнате было не только душно и жарко, скорее всего, из-за того, что она находилась под крышей, но еще и ужасно грязно. Похоже, здесь давно никто не жил. В глаза бросались голые стены и пол, отсутствие занавесок на окне, сквозь которое лился тусклый свет. Потревоженная пыль исполняла замысловатый танец в солнечных лучах. Ванную и туалет я и вовсе не обнаружила. Наверняка они располагались на нижних этажах. Это еще больше усложняло мое положение. Но если Тибальт со своей экономкой думали, что запугают меня тем самым, то не на ту напали…

Дышать клубящейся пылью, забивавшей нос, было невыносимо тяжело. Я открыла створку окна и впустила в помещение свежий воздух. Он отличался от привычного мне столичного – казался менее тягучим и более чистым. Я стащила рюкзак, по-прежнему висевший за плечами, поставила его на стул, сняла пальто и повесила в шкаф на вбитый гвоздь – вешалки не обнаружила. Достала косметичку и отыскала пудреницу, желая взглянуть на свое отражение. Увидев все те же черты лица, облегченно вздохнула. Даже не представляла, что переживали книжные попаданки, когда видели в зеркале незнакомую внешность. На щеках имелись засохшие следы потекшей туши. Я вытерла их влажными салфетками, сняла остальной макияж, затем расчесала волосы и стянула их резинкой в хвост.

Экономка вошла без стука и бросила на кровать одежду, снова смерив меня недовольным взглядом. Я спешно убрала вещи в рюкзак, боясь, что лишусь их. Странно, но Тибальт даже не поинтересовался ими. А может, он уже отдал приказ служанке изъять их, как только я уйду на кухню?

– Зайду за тобой через пятнадцать минут, – Лорена не сказала больше ни слова и вышла, громко хлопнув дверью.

Ткань мешковатого черного платья оказалась колючей и царапала кожу при малейшем движении. Хоть я и не была худышкой, но в нем походила на упитанную барышню. Подвязавшись какой-то скрученной веревкой, мало походившей на пояс, взглянула на обувь – кожаная, на низкой платформе. Одно радовало – ботиночки оказались новыми. Благо, с собой имелись коротенькие носочки, и мне не грозило натереть мозоли. Переодевшись, распихала по всевозможным местам свои вещи, надеясь, что хоть что-то да уцелеет.

Я смотрела в распахнутое окно, дожидаясь экономку, и думала о Лене. Два месяца пролетят незаметно. Скорее всего, она и глазом моргнуть не успеет, как пролетит время. Заначка на черный день у нее имеется. Проживет как-нибудь одна, не маленькая все-таки. Как-никак ей уже двадцать шесть лет. На крайний случай о Лене позаботится бабушка Нюра. Вот только зачем она так стремилась сюда? Неужели здесь водятся динозавры? От этой мысли мне стало не по себе. Чтобы поберечь нервные клетки, я решила узнать у кого-нибудь о них. Например, у экономки. Стоило вспомнить об этой «распрекрасной» женщине, как она появилась в дверном проеме и рукой поманила за собой. Препираться смысла не было, поэтому молча вышла

из комнаты. Я переступила через порог, состроила ангельское личико и произнесла елейным голоском:

– А ключ можно получить?

Лорена едва не испепелила меня взглядом, но, сопя, требуемый предмет отцепила со связки. Я мило улыбнулась, заперла дверь и спрятала ключ в глубокий карман. Он звякнул о выключенный мобильник, который я прихватила с собой. Вдруг украдут? Здесь он, может, и ни к чему, но я же вернусь в свой мир.

Мы отправились в кухню. Идти до нее оказалось прилично – минут десять. Полюбопытствовать у Лорены про динозавров я не решилась – пыталась запомнить дорогу до нового рабочего места. То ли экономка сама позабыла, как туда попасть, то ли мой топографический кретинизм проявил себя во всей красе, но бесчисленное количество поворотов и коридоров стали похожи друг на друга. О том, смогу ли без происшествий вернуться в свою захудалую комнату, решила пока не думать.

Ароматные запахи добрались до моего носа раньше, чем мы до кухни. Прислуга встретила меня настороженно. Большую ее часть, что удивительно, составляли мужчины.

– Принимайте новую посудомойку. Вивьен, покажи ей тут все, – скомандовала Лорена светловолосой полноватой женщине средних лет и спешно покинула кухню.

Я бы тоже с радостью сбежала отсюда. Если в моем жалком пристанище было жарко, то тут – пекло. И причиной тому являлись две печи с дымоходами. Вдобавок под большим котлом горело сильное пламя, длинные языки которого тянулись высоко вверх. Мясник у стены свежевал кроличью тушку, пекарь формовал хлеб. Худой, еще неокрепший мальчишка таскал дрова. Огонь, казалось, проглатывал их мгновенно.

– Здравствуйте! – я приветливо улыбнулась и окинула взглядом новых «коллег». Кто-то улыбнулся в ответ, кто-то посмотрел почти безразлично, а кто-то скользнул по мне плотоядным взором. От них не уберегло даже мешковатое платье, добавившее моей фигуре пару размеров. – Меня зовут Вика.

– Вивьен. Пьер. Рамон. Джонатан…

Они поочередно называли свои имена, а я перестала запоминать их уже после пятого. Все равно без толку.

– Пойдем, – поманила меня жестом руки Вивьен, и через пару мгновений мы оказались в небольшом помещении, почти доверху набитом грязной посудой, готовой в любой момент рухнуть наземь.

Посреди стоял большой медный чан с грудой немытых тарелок, жирных решеток для жарки и половников. Вилки и ложки наверняка утонули в зловонной жиже. Я едва не села на пятую точку, увидев этот Эверест, но побоялась даже шелохнуться. Вдруг потревоженный горшок хорошенько огреет меня по голове или спине?

– И когда ее мыли последний раз? – почти шепотом спросила у старшей по кухне, пытаясь совладать с шоком.

– Наверное, с тех пор, как умерла Мивина, ни разу, – задумчиво вымолвила женщина, слегка склонив голову. Я судорожно сглотнула, ответить было нечего.

Около получаса служанка объясняла мне, где набирать чистую воду – из колодца, куда выливать грязную – на задний двор, и чем шаровать кастрюли и котелки – песком на улице. Мочалку же заменяла крапива или пучок травы.

– А не напомните, какой у вас… у нас, – я торопливо поправилась, – нынче год?

– Шесть тысяч восемьдесят первый, – Вивьен посмотрела на меня, как на полоумную.

– Какой-какой? – мне показалось, что я ослышалась, но женщина повторила ответ. – Интересно, это по китайскому или еврейскому календарю?

– Что? – она сильно нахмурилась, силясь понять, о чем я.

– Говорю, что жарко сегодня. Невмоготу уже, – и вытерла тыльной стороной ладони проступивший на лбу пот.

– А-а-а… – протянула Вивьен, не поверив мне. «А я думала тысяча шестьсот восемьдесят первый. Словно в средневековье попала. И чем у них мужики только тут занимаются? Никакого прогресса». – Вика, а ты откуда к нам пришла? – этот вопрос застал меня врасплох.

– Из Московии, – ответила первое пришедшее на ум.

– Это где у нас такой город? Или поселок? – Вивьен забавно нахмурилась, отчего на лбу появились волнистые складки. Возможно, я ошибалась, но она казалась мне хорошей женщиной.

– Неподалеку тут, – проговорила нараспев и неопределенно махнула рукой.

– Справа или слева от земель Данге? – не унималась она. Сложилось впечатление, что Вивьен хорошо знала местность, поэтому решила схитрить.

– Да по прямой.

– Так по прямой же горы! – ахнула собеседница.

– Ну вот за ними и находится мое селение. Совсем крохотное и глухое. Его даже ни на одной карте нет, – заливала и не краснела. А что мне оставалось делать?

– Бедняжка. Наверное, сложно вам там. Поди, никаких удобств нет.

– Куда нам до вас?! – поддакнула ей, желая приступить к работе. Иначе вопросы могли не закончиться.

– Ты с Лореной не шути. Она только с виду добренькая. Может розгами или кочергой отдубасить. Не то что Элизабет.

– Это я уже поняла. С бывшей экономкой приключилось что-то ужасное?

– Нет. Она сама ушла, как только этот… – служанка остановилась на мгновение, чтобы остыть и не наговорить лишнего, – лорд Данге сменил нашего хозяина, – на глазах у женщины проступили слезы, она громко шмыгнула носом и запричитала: – Бедный Гордон!

– Какой Гордон?

– Как? Ты ничего не знаешь? – изумленно спросила Вивьен, вмиг перестав плакать.

– Нет. Я же не местная. Из-за гор к вам пришла.

Она немного подумала и кивнула, видимо, сочла мой рассказ правдоподобным.

– Лорд Тибальт Данге стал хозяином этого замка лишь две недели назад после смерти Гордона. А ведет себя так, словно с рождения здесь всем заправлял. Еще и эту… приволок с собой, – последняя фраза относилась к Лорене, – докладывает ему о каждом нашем шаге.

– Бывший хозяин умер от старости?

– Старости? Ты что?! Он был еще так молод! Ему тридцать исполнилось бы только в следующем году.

– Что тогда случилось?

– Ой! Меня же Пьер попросил соли принести, – спохватилась служанка и торопливо, подхватив юбки, развернулась.

– У вас водятся динозавры? – спросила я, когда Вивьен была уже у выхода.

– Кто? – старшая по кухне остановилась, и снова у нее на лбу залегла волнистая складка.

– Бегающие существа с острыми зубами.

– А-а-а… Мохначи иногда приходят из леса, но им и там хватает еды.

Вот и поговорили, словно на разных языках. Получается, динозавров здесь нет. В чем же тогда интерес Лены к этому миру? Неужели на мужика польстилась? На нее это было непохоже. Наверное, есть что-то еще…

Я снова взглянула на этот Эверест и тяжело вздохнула. Моя бабушка родилась в глубинке и частенько перед сном делилась с нами воспоминаниями о своей молодости. Ей довелось застать время, когда бытовой химией еще и не пахло. Из ее рассказов я знала, что жирная

посуда хорошо отмывается горячим картофельным отваром и раствором золы или щелоком, как тогда его называли.

Первым делом я максимально вычерпала грязную воду, затем попросила у мальчика, следившего за огнем в печах, насыпать в ведерко пепла, и добавила его в чан. Оставив дальше отмокать посуду на этот раз в щелочном растворе, взяла пару кастрюлек и вышла на улицу, чтобы натереть их песком, вложенным в пучок травы.

Занимаясь нудным делом, я думала то о Лене, то о бывшем однокласснике. Первая на меня сейчас явно злилась из-за браслета и не совсем внезапного для нее исчезновения, по второму же я сохла не один год, мечтая стать его женой. Кто знает, чем бы закончилась наша встреча? Хоть замуж и не стремилась, предложение Артура наверняка приняла бы без колебаний. А он намекал о цели своего визита, и не раз. Говорил, что отчасти из-за меня собирается в Москву. Казалось, я его знала как свои пять пальцев. Просто мне не хотелось повторить судьбу своей матери: остаться одной с двумя детьми на руках. Правда, она и сама потом сбежала, бросив нас на бабушку.

Когда солнце начинало сильно припекать, я оставляла котелки и возвращалась в кухню. Дело спорилось. Большого ума в нем не надо. Десять лет назад по окончании политехнического колледжа мне уже довелось работать посудомойкой в столовой при большом машиностроительном заводе. Без стажа и навыков кому я была нужна на тот момент? Платили копейки, зато никогда не голодала – и завтракала, и обедала, и ужинала там. Отработав год, моя душа пожелала перемен, и я последовала ее зову, устроившись в салон красоты мастером по татуажу бровей и губ. Однако это тоже быстро наскучило. В итоге я занялась тем, что мне больше всего нравилось – рисованием, пусть и не на бумаге.

Пока мыла посуду, прислушивалась к разговорам, ловила каждое слово, пытаясь узнать хоть что-то о Паталии и существующих в ней порядках. Но ничего значимого из этих бесед так и не вынесла. Без внимания со стороны своих «коллег» я не оставалась: то мясник заглядывал, чтобы топор и разделочные ножи отдать, а заодно и невзначай тяжеленную кастрюлю поднять с пола, то пекарь, чтобы помочь вытянуть ее из чана. Я одаривала их благодарными улыбками и получала такие же теплые в ответ. Ни от кого не услышала плохого слова или двусмысленного намека. Но, возможно, все еще изменится.

К вечеру мой позвоночник, казалось, рассыпался на части. Но мне удалось справиться с основной частью посуды, накопленной за долгое время. Остались немытыми несколько решеток для жарки и пара котелков.

Экономка частенько наведывалась в кухню, контролируя, кто чем занимается. Однако после семи часов, когда начался ужин, ее и след простыл. И все смогли облегченно вздохнуть.

Вивьен не раз уговаривала меня бросить дурное дело, но я не остановилась, пока не разобралась с тарелками после вечерней трапезы. У моего рвения имелось оправдание – усмирить хоть немного бдительность Лорены, перестать думать о Лене, своей участи в ближайшее время, потере работы в Москве и выкроить на завтра пару свободных часов для разведывания обстановки.

Глава 3

В итоге, когда я рухнула на высокий деревянный стул, стоявший в углу, казалось, была больше мертва, нежели жива. Ногти стерлись до мяса, руки, ноги, спина и живот болели от тяжеленных кастрюль. Мне не терпелось доплестись до кровати и забыться крепким сном, но тело за день сильно вспотело и ужасно чесалось. Следовало бы помыться. Вот только где?

– Устала? – подошла ко мне Вивьен. Невзирая на полноту, женщина словно летала по просторному помещению.

– Очень, – честно призналась ей, привалившись к стене. Она приготовила ароматный отвар и подала его мне. Благодарно кивнув, я сделала несколько глотков.

– Говорила не геройствовать! – женщина села на соседний стул, решив, видимо, немного поболтать со мной.

– Вивьен, а ты владеешь магией?

– Что ты! – активно замахала женщина руками, слегка покраснев при этом. – Таким даром обладают лишь знатные люди.

– Например, лорд Данге? – предположила я и, как только Вивьен кивнула, задала новый вопрос: – А что они могут?

– Ты ни разу не встречала мага? – изумленно уставилась на меня служанка и, немного помедлив, начала рассказ: – Много чего: лечить, защищать, а некоторые, особо сильные маги, воздействовать на природу и сознание людей. Но нас в это не посвящают.

– А лорд Данге сильный маг?

– Не очень. Вот Гордон наш был очень сильным магом. Бедный мальчик, – запричитала женщина. Как и в прошлый раз у нее на глазах проступили слезы. Вивьен смотрела на меня сквозь навернувшуюся влагу, и от этого ее синие глаза казались еще более бездонными.

– Он был хорошим человеком? – я понадеялась разговорить служанку и выведать побольше информации.

– Очень. Это подтвердит любой, кто его знал. За все время, что мы здесь работаем, нам не довелось услышать от него ни единого плохого слова, – меня поразила эмоциональность, с которой Вивьен рассказывала о мужчине, словно о родном сыне. – Мечта, а не хозяин. Никогда не оставался в стороне не только наших проблем, но и тех, кто живет на его землях. Леди Аннет очень на него похожа и внешне, и по характеру, а вот леди Глория взбалмошная и безответственная. В голове ничего нет, кроме тряпок, танцев и ухажеров.

– А где живут его сестры?

– Здесь же. Наш лорд позаботился о том, чтобы они не знали бед, пока не найдут себе достойных мужей. Правда, убитая горем леди Аннет сейчас уехала погостить к дальней родственнице.

– Вот как… Это многое о нем говорит, – я согласилась с высказыванием старшей по кухне о благородстве бывшего хозяина замка.

– О да! Наш мальчик был очень хорошим, не то что этот беспутный. Все наследство по ветру распустит. Сколько вложенного труда пойдет прахом! – женщина досадливо всплеснула руками.

– Так что с ним случилось? – в очередной раз попыталась дознаться.

– Его смерть окутана тайнами. Но он не заслужил того, что с ним случилось, – загадочно сказала Вивьен и замолчала.

Судя по ее виду, вдаваться в подробности она не собиралась. Смысла расспрашивать не было. Женщина сама обо всем расскажет, но позже. Решив, что обойдусь сегодня обтиранием, а завтра уже помоюсь основательно, встала со стула и пошатнулась. Донес бы кто до комнаты!

– Я к себе.

– Только не вздумай так лечь спать! – воскликнула Вивьен, и я удивленно на нее посмотрела. – Сперва надо помыться, – поучительно, как мать, пояснила женщина. На душе разлилось приятное тепло. Обо мне никто не заботился с тех пор, как умерла бабушка. – Сменная одежда есть? – вспомнив, что в рюкзаке из тряпок, кроме любимой пижамы, ничего нет, отрицательно покачала головой. Женщина встала. – Пойдем, подыщем тебе что-нибудь. Я ведь тоже раньше стройной была.

– Вивьен, – Пьер с серьезным выражением лица окликнул служанку.

– Ты иди, я тебя догоню, – сложилось впечатление, что она хотела попросту выпроводить меня.

Сделав пару шагов, притаилась за углом, желая подслушать их разговор.

– Что такое? – шепотом спросила старшая по кухне.

Огонь уже не трещал в печи, все работы на сегодня были закончены, поэтому их голоса разносились по просторному помещению.

– Слушай, может, его покормить, а то совсем озвереет? Начнет нападать на всех подряд.

– И кто пойдет? Я? Ты? Не лезь в это дело, Пьер, если жить не надоело! Он сорвался, сам раздобудет себе еду. Лорена нам голову потом снесет за барашка.

– Но хозяин… – запротестовал мужчина.

– Теперь у нас другой хозяин, – перебила его Вивьен.

Вслед за этими словами раздался стук обуви о каменный пол и шелест платья. Я быстро прошмыгнула на несколько метров вперед вдоль по коридору и со скучающим видом уставилась в окно, а у самой внутри все распирало от любопытства. О ком они говорили?

– Ну что, пойдем? – женщина с вымученной улыбкой поманила меня за собой.

Похоже, состоявшийся разговор не оставил ее равнодушной. Она чего-то боялась. Только чего?

Я кивнула и покорно последовала за ней, погрузившись в размышления о загадочном пленнике, освободившемся из заточения. Может, это бывший хозяин дома, который сошел с ума, и в целях безопасности его держат в темнице, как в романе Шарлотты Бронте «Джейн Эйр»? При чем тогда барашек? В замке происходило много странного. Моя натура, обожавшая тайны, просто ликовала от счастья. Ей не терпелось поскорее во всем разобраться.

Мы поднялись в комнату Вивьен, располагавшейся в том же в южном флигеле, но этажом ниже, и мои догадки подтвердились, едва я переступила порог и сравнила наши покои. Конечно, я прекрасно понимала, что Тибальт решил сделать гадость. Хоть мелкую, но все равно было обидно. Ее комната превосходила по размерам мою раза в два, а то и три. На окнах висели бежевые портьеры, под стать стенам, драпированным тканями. На столике стояла глиняная ваза с полевыми цветами. Широкую кровать украшало пестрое покрывало.

Пока я рассматривала обстановку, Вивьен открыла двухстворчатый шкаф и стала в нем копошиться. Она достала три платья и, скользнув по мне взглядом, одно отбросила.

– Раздевайся! Сейчас подберем что-нибудь, – женщина подошла ко мне, а я интуитивно сделала шаг назад.

И на то было много причин: насколько бы хорошо ни относилась ко мне Вивьен, я не знала, как она отреагирует на браслет, по-прежнему красовавшийся на моей руке. Я попыталась днем избавиться от него, но не смогла. Защелка исчезла, слилась воедино со змеевидной плоской цепочкой. Теперь браслет так плотно сидел на запястье, что расстаться с ним стало возможно, лишь лишившись левой кисти. Без магии тут явно не обошлось. А судя по рассказам служанки, здесь ею обладали только богатые люди. И крохотная надежда, что со снятием драгоценности все вернется на круги своя, растаяла, как белый дым.

Еще одной причиной не раздеваться было нижнее белье – синий кружевной комплект. А вдруг они и вовсе ничего подобного не носят? Или оно совсем другое? Что подумает Вивьен, когда увидит меня в наряде не от мира сего?

– Ты чего? Стесняешься, что ли? – я активно закивала, а женщина звонко рассмеялась: – Ну ты и странная, Вика! Думаю, ничего нового я б не увидела. Ладно-ладно, не буду тебя смущать. Сходи, примерь и спускайся обратно, отведу тебя на реку.

Фраза о том, что мыться мне предстоит не в душе, не в ванной, а под открытым небом, в принципе, не стала новостью, если учитывать их туалет в виде будки с выгребной ямой и отсутствие канализации в кухне, хотя дел-то – пробить в стене дыру, да прокопать небольшой ров. Но то ли у них фантазии на это не хватало, то ли это никого не заботило.

Едва я оказалась в своей комнате, занялась поисками спрятанных вещей. Как и предполагала, некоторые из них пропали: красная помада, тени, карандаш для бровей, румяна, тушь и духи. Сразу стало ясно, что позаимствовала их представительница прекрасного пола, мечтавшая подчеркнуть свою красоту. Представив разукрашенную Лорену, заливисто рассмеялась. Возможно, эта же участь постигла бы плитку шоколада и кофе, если бы я предусмотрительно не спрятала их в наволочку.

Успокоившись, что любимая пижама осталась в целости и сохранности, быстро сбросила с себя рабочее платье и примерила те, что мне дала Вивьен. Одно, белое в сиреневый горошек, оказалось немного велико, а другое, зеленое в белые цветы, в самый раз. Я не знала, следовало ли отдать то, что было не по размеру, но, немного поразмыслив, решила оставить себе оба. Хоть не хотелось надевать обратно свою форму, пришлось, но бюстгальтер сняла. Браслет же замотала лоскутом не совсем чистой ткани.

Я спустилась к Вивьен, поблагодарила ее за одежду, и мы отправились к реке. Закат здесь отличался от нашего – был более красочным, насыщенным, и я невольно залюбовалась им. Солнце словно скатывалось с горы, как дети зимой на санях. Небо полыхало алым цветом, отчего вода в реке казалась багряной. Беспокоило то, что женщина частенько оглядывалась по сторонам, поднимала глаза к небу, будто чувствовала какую-то угрозу, едва мы покинули стены замка.

Место, в которое Вивьен привела меня, было тихое и находилось вдали от людских глаз. Женщина немедля разделась догола и нырнула в реку. Я последовала ее примеру. Вода приятно холодила разгоряченную кожу, смывая с нее грязь и пот. На смену им приходила легкость, даже тело, казалось, болело не так сильно, как раньше.

– А фигурка у тебя ладная, – сказала служанка, когда подплыла ко мне. К тому времени мы уже вдоволь накупались и вымыли голову раствором мыльнянки, который Вивьен прихватила с собой. – Быстро найдешь себе жениха. Ты же не помолвлена ни с кем?

Хотелось ответить «да», поскольку боялась, что иначе мне начнут подбирать кандидата на эту роль, но, ожидая подвоха, вымолвила:

– Нет.

– Пьер у нас неженат. Хороший парень, и руки у него золотые.

«Парень?! Да ему же около сорока, не меньше! Мне нравятся мужчины, умеющие готовить, но, если он такой замечательный, почему его до сих пор никто не охомутал?»

– Спасибо, я не ворона, на все блестящее не зарюсь, – решила отшутиться. Служанка усмехнулась, но наверняка она не собиралась отставать уже от меня, если ухватилась за эту идею. – Вивьен, а что случилось с бывшей посудомойкой? – я заметила, как у нее на лбу залегла волнообразная складка, едва прозвучал вопрос.

– Упала с обрыва и разбилась, – проговорила она после затянувшейся паузы.

– Как так? – изумленно посмотрела я на женщину.

– Вышла подышать ночью свежим воздухом, а утром обнаружили мертвой. Что произошло точно, никто не знает. Может, мохнач вышел из леса, она испугалась, не сориентировалась на местности и рванула к обрыву…

Что-то мне эти обе смерти, произошедшие одна за другой, казались странными, будто между ними имелась неразрывная связь.

– …Ты только не гуляй по ночам. Все же тут водится много хищников. Мало ли что с тобой может приключиться. Давай выбираться, уже сильно стемнело, а нам еще одежду надо простирнуть.

Пораженная ее рассказом, даже не заметила, что озябла, и быстро выскочила на берег. Вивьен протянула мне отрез ткани, служивший полотенцем. Я, не жалея кожу, натерла ей замерзшее тело, торопливо накинула чистое платье и постирала рабочее.

Все происходящее мне казалось чем-то невообразимым. Даже во снах мне не приходилось видеть другой мир, не говоря уже про то, чтобы попасть в него в реальности. Меня волновал вопрос – это попаданство станет просто запоминающимся приключением или обернется чем-то более серьезным, в корне изменившем мою судьбу? Все книги, прочтенные мной, были со счастливым концом, в которых героиня встречала своего принца, пусть и не на белом коне, но все-таки достойного мужчину. У меня же пока все складывалось далеко не радужно: Тибальт мне не импонировал, а мое положение и вовсе казалось незавидным. Но унывать я не намеревалась.

Едва мы закончили со стиркой и обулись, двинулись обратно. Теперь мне удалось хорошенько рассмотреть место, куда я попала. Закатное солнце окутывало построенный из серого камня замок красным золотом, делая его сказочным. Высокие острые шпили башен устремлялись высоко вверх к глубокой синеве неба. Огромное количество зелени захватывало дух. Сама природа, будто великий художник, нарисовала неповторимый пейзаж, который останется в памяти на долгие годы.

Я медлила, желая налюбоваться открывшимся видом, а вот Вивьен, наоборот, торопилась. Ей не терпелось попасть в замок и скрыться за его стенами. В голове крутилось много вопросов о Паталии, но, заметив тревогу на лице женщины, промолчала.

По пути к своим покоям мы зашли в кухню, где развесили мокрые платья возле теплых печей, а я захватила с собой таз с водой и тряпку – спать в пыли мне не хотелось.

– И помни: не ходи ночью гулять! – серьезным тоном наказала служанка на лестничной площадке, ведущей к ее комнате. Она явно что-то не договаривала, но надеяться, что она выложит все сразу, не имело смысла. Я кивнула, и на этом мы распрощались.

Целый час мне довелось вытирать пыль, вытрясать покрывало, взбивать подушку, мыть окно и пол. В итоге, когда я закончила и включила мобильник, привычно поприветствовавший меня приятной мелодией, был двенадцатый час.

Через открытое окно проникал свежий воздух, охлаждая нагретую за день комнату. Я подставила лицо ласковому ветру и задумчиво уставилась вдаль. Посреди равнины неподалеку от реки в лунном свете виднелись очертания небольшой возвышенности. Странно, но я не припоминала этот пригорок, а ведь мы с Вивьен проходили там. Может, не заметила, увлекшись красотой этого мира? Мои бесчисленные попытки рассмотреть холмик не увенчались успехом, и скоро он растворился в темноте ночи, едва серебряный месяц скрылся за тучами. Махнув на все рукой, отправилась готовиться ко сну: надела родную пижаму и намазала лицо увлажняющим кремом.

Матрац оказался ужасно колючим. Чтобы хоть немного уменьшить страдания, постелила сверху свое пальто и улеглась на него. Несмотря на усталость, сон не шел, всё было непривычно. От тяжелого и позабытого труда ныло тело, а душа рыдала от незавидной участи. Нет, голодной я не была, кормили хорошо, хоть говядина в обед и показалась резиновой. Меня не били, не издевались, однако я не желала мириться со своим положением. Мне не терпелось что-то предпринять и изменить ситуацию. Сидеть сложа руки – не в моих правилах.

В какой-то момент глаза стали закрываться, и сквозь дрему до моих ушей донеслись странные звуки: лязг металла и… хлопанье крыльев. Словно стая журавлей разом пронеслась неподалеку. Но какие журавли в такой час? И есть ли они в этом мире?

Любопытство подтолкнуло сползти с постели и посмотреть в окно. Несколько летучих мышей, гораздо крупнее чем те, которых видела однажды в городском парке у старой церкви, рассекали ночное небо.

– Ну и мыши тут… Толстенькие… Как только взлетают? – пробормотала себе под нос и завалилась спать, на этот раз до утра.

* * *

Солнечный луч нежно касался лица, а забавная пестрая птичка, чирикая, скакала по подоконнику, когда я открыла глаза. Никто не будил меня. В памяти невольно всплыли бабушкины слова «человек – не свинья, выспится – сам встанет». И ко мне они сейчас подходили идеально. Повалявшись еще пару минут на неудобной кровати, кое-как встала, оделась в зеленое с белыми цветами платье и уже собиралась спуститься в кухню за своей рабочей одеждой, но, когда открыла дверь, увидела его аккуратно сложенным у порога. Вивьен… Ее забота вызвала широкую улыбку. Родной мир наполнен злом и завистью. Встретить отзывчивого и не озлобленного тяжелым бытом человека с каждым днем становится все труднее. От этого опека светловолосой женщины, практически не знавшей меня, казалась непривычным чудом. Хотелось отблагодарить ее, но как? Предложить выпить со мной чашечку кофе? Но не вызовет ли это лишних вопросов? И с бодрящим ароматным напитком я решила немного повременить.

– Доброе утро! – в очередной раз с улыбкой поприветствовала своих коллег, уже занятых своим привычным делом.

Быстро позавтракав сладкими лепешками, наподобие наших оладий, с каким-то вкусным джемом, очень напоминающим апельсиновый, и горячим душистым отваром, от которого по спине потекла струйка пота, приступила к своим временным обязанностям, пытаясь отогнать подальше мысль, что ничто так не постоянно, как временно.

Посуда в щелоке за ночь отмокла. Быстро справившись с ней, высвободила себе немного времени. Повара колдовали над обедом, Вивьен было не до разговоров, и я решила пройтись вокруг замка и внимательно осмотреться.

Природа сегодня нарисовала новый, не менее очаровательный, чем вчера, пейзаж, и мне самой захотелось запечатлеть его на бумаге. Интересно, у них здесь есть краски? Первое, что бросилось в глаза – отсутствие пригорка, который видела ночью. Я прошла вдоль реки и свернула на едва приметную тропинку, ведущую вглубь леса. Шла крадучись, часто останавливалась, прислушиваясь к песням неизвестных птиц, поскрипыванию величественных деревьев, боясь распознать среди этих звуков чьи-нибудь тихие шаги или дыхание. Внезапно раздался хруст веток, заставивший меня насторожиться, а вслед за ним и злостное высказывание хозяина замка:

– Прикуйте его! Сколько он будет лазить по моим окрестностям и наводить ужас на людей?! – закричал Тибальт, вспугнув лесных певиц, которые вспорхнули с веток и взмыли высоко в небо. Едва я услышала его голос, моментально распласталась на земле, побив слегка колени.

– Лорд, это же призрак! – возразил какой-то мужчина.

– Днем он спит.

– У него чуткий сон, помилуйте!

Они шли так быстро, что вскоре обрывки фраз, долетавшие до меня, невозможно было разобрать. Когда мужчины удалились на приличное расстояние, я, кряхтя, словно старушка, подобрала конечности и потерла ушибленные места.

Призраки спят? Они ничего не перепутали часом? Я удивилась и ничего не поняла. Еще немного подождав, прихрамывая, потопала в замок и едва не расхохоталась, увидев Лорену. Вор проявил себя во всей красе…

Экономка павой выплыла из-за угла и неторопливой походкой прошла вглубь кухни, сразив меня наповал своим неумело размалеванным видом. Она воспользовалась всем, что стащила накануне в моей комнате. Щеки алели от непомерного количества нанесенных румян, напоминая Марфушеньку-душеньку из любимой сказки «Морозко». Брови были размашисто накрашены черным карандашом и смотрелись одна выше другой. А вот с тонкими губами дела и вовсе обстояли плохо: экономка, видимо, захотела их зрительно увеличить и весьма в этом преуспела. Наверняка, если бы мартышке дали красную помаду, то выглядела бы сейчас точно также. В таком виде экономка несомненно взяла бы главный приз на конкурсе мира «Антикрасавица». Исходящее от нее амбре превратилось в оружие массового поражения, а не средство привлечения внимания мужчин, и даже ароматы готовящейся еды не могли перебить удушающий запах парфюма. Похоже, с остатками дорогих духов, а это примерно треть флакона, экономка расправилась за один раз.

Лорена отдала какой-то приказ, который вряд ли кто-то расслышал – все взгляды были устремлены на ее лицо. Гордо подняв голову, «красавица» бросила на меня торжествующий взгляд, будто говоря: «И мы умеем наводить марафет не хуже некоторых!», и неспешно покинула помещение. Взрослая женщина повела себя как маленький ребенок, добравшийся до маминой косметички. Однако на что не пойдешь ради красоты?

Я давилась смехом, но вскоре не выдержала и рванула к себе в моечную, где залилась хохотом. Вслед за мной разразился всепоглощающий гогот. Мы все могли за это поплатиться, однако в тот момент комичность ситуации взяла над нами верх.

Остаток дня, к удивлению, прошел спокойно, и к вечеру я не чувствовала себя столь вымотанной, как накануне. Если же усовершенствовать отвод грязной воды, чем я и собиралась заняться, то свободного времени у меня появится еще больше, а тогда легче будет разобраться с загадочным призраком, которого, как я поняла, Пьер и хотел накормить намедни. А вот заинтересованные взгляды пекаря, как и главного повара Рамона, меня стали беспокоить, поэтому старалась при первой же возможности ускользать на улицу, чтобы избежать лишних встреч.

Лорена, злющая и всем недовольная, появлялась пару раз после своего триумфального выхода, но уже без косметики. Представив, какие усилия экономке понадобились, чтобы снять ее, стало немного даже жаль бедняжку. Однако не следовало брать чужое, в этом я убедилась лично…

Вивьен и к концу рабочего дня не испытывала желания сплетничать, поэтому разговор о Тибальте я решила отложить до более подходящего момента и ее настроения. Мы снова быстро искупались в реке, сполоснули от пота одежду и разошлись по комнатам.

Старшая по кухне не пригласила меня к себе в гости после вечерней прогулки, и я маялась, не зная, чем заняться. Духота не давала уснуть. Прошли всего сутки, как меня унесло в другой мир, а тоска по родной столице и пушистому белому снегу давила на сердце. Я, облокотившись о подоконник, всматривалась в чернильное небо, пытаясь найти знакомые сплетения звезд, и блуждала взглядом по округе, когда вновь заметила едва различимый таинственный пригорок.

Сомнениями мучилась недолго, через пять минут стены замка остались позади. Но чем ближе я подходила к холму, тем чаще и сильнее билось сердце. До него оставались считанные метры, когда внезапно на нем загорелись два отливающих зеленым неоновым светом, ярким, как рекламные вывески ночных заведений, глаза. От неожиданности я упала на пятую точку, не ощутив боли, и гулко сглотнула.

Холм ожил, зашевелился и издал металлический звук. Такой же, как я слышала прошлой ночью.

– Тьфу-тьфу-тьфу! Ты не настоящий! Мне все мерещится. А может, меня накормили галлюциногенными грибами или здешнее зерно заражено спорыньей?

В жидком лунном свете с трудом удавалось различать его очертания, но он был огромен. Я несколько раз моргнула, потрясла головой, подумав, что это просто обман сумеречного зрения. Но нет. Это шевелилось, не сводя с меня ослепительных, как два прожектора, глаз.

Крик замер в горле. Леденящий ужас сковал тело, пригвоздив его к земле, не позволяя шелохнуться. Кровь бешено пульсировала в висках, а по спине заструился холодный пот. С пару мгновений, показавшихся мне вечностью, мы таращились друг на друга, а потом он довольно агрессивно рыкнул, испустив из ноздрей облако зеленоватого дыма. Это вывело меня из ступора. В мгновение я вскочила и побежала без оглядки к замку, надеясь, что его стены спасут меня от незавидной участи – стать ужином монстра.

– Спасите! – мой вопль взорвал ночную тишину. Но едва ли я отбежала на десяток метров, как задрожала земля, раздался тяжелый шелест хлопающих крыльев, создавая притягивающий вихрь. Земля ушла из-под моих ног, и я завизжала от смертельного ужаса.

Глава 4

Замок стремительно удалялся. Дракон, будто сошедший со страниц детских сказок, которые бабушка не раз читала нам перед сном, все выше устремлялся в ночное небо под мое безудержное верещание. Он летел над лесом вдоль реки в сторону гор, чьи белоснежные шапки отчетливо виднелись в темноте.

– Куда ты меня тащишь? Отпусти! – с такими криками я начала извиваться, и он… разжал когти. Верхушки деревьев стремительно приближались, и с моих губ сорвался очередной дикий вопль: – А-а-а!..

Я барахталась и кувыркалась в воздухе, словно тряпичная кукла, выброшенная из окна многоэтажки, а дракон кружил надо мной, наблюдая за моими безуспешными попытками поймать воздушный поток и принять горизонтальное положение. Ни парашютным спортом, ни тем более скайдайвингом я не занималась и управлять телом в такой ситуации не умела.

Как только до встречи с лесными красавицами оставалось каких-то десять-пятнадцать метров, цепкие лапы вновь поймали меня и подняли ближе к звездам.

– Нет-нет-нет! Ты неправильно меня понял! – я попыталась вцепиться в него, но чешуйки оказались острыми, да и чудище открыло пасть, испустило поток едкого, немного обжигающего дыма и сделало крутой вираж. Не удержавшись, вновь оказалась в свободном полете.

И так повторилось не единожды. Дракон играл со мной, как кот с мышью – отпускал… ловил… отпускал… ловил…

Каждый раз, когда он резко пикировал и стремительно взмывал высоко в небо, сердце переставало биться, словно его кто-то сжимал в ладонях, желудок подскакивал к горлу, захватывало дух, а растрепавшиеся волосы хлестали по лицу, попадая в пересохший рот.

Я устала от постоянных перепадов высоты, и в момент, когда он вновь не позволил мне упасть наземь и разбиться, собралась с духом и бесстрашно закричала:

– Ах ты, ящерица тупоголовая! Весело тебе?! Отпусти уже или сожри! Только смотри, не подавись!

Внизу распростерлась устрашающая черная пропасть, как мне казалось, бездонная. Сделав над ней несколько кругов, дракон разжал когти и… унесся прочь. Кричать больше не было сил, да и надеяться, что у меня вырастут внезапно крылья, не стоило, поэтому смиренно приняла уготовленную участь. Я закрыла глаза и… через пару секунд раздался всплеск и леденящий холод вмиг окутал тело. Хоть и плавала неплохо, но от неожиданности наглоталась воды. Я проклинала огромную крылатую ящерицу, откашливаясь и протирая глаза. Едва оказалась на берегу, отжала растрепанные волосы и, вымотанная, еле держась на ногах, пошла к замку – даже издали прекрасно было видно его огни. Мокрое платье облепило тело и сковывало движения, замедляя и без того небыстрый шаг.

Но теперь я поняла, почему Лена так стремилась в этот мир – тут водились драконы! Она помешалась на них еще в детстве и неустанно искала доказательства их существования. Именно эти чудища сподвигли Лену поступить на геологический факультет и стать палеонтологом. Но зачем сестра понадобилась Тибальту? В сказку про неземную любовь ни за какие коврижки не поверю. А все-таки кто такие хранители? Эх… Придется выяснить…

Весь путь до замка монстр следил за мной с высоты птичьего полета, но не нападал. Он растворился в темноте, стал невидимым, словно призрак, но лязг оборванных цепей напоминал о его присутствии. Я немного остыла и осознала – если бы дракон хотел убить меня, то сделал бы это без проблем, стоило только взглянуть на смертоносные когти. Но он ловил меня, лишь изредка причиняя боль, словно вытворял такое прежде, и не раз. Несколько синяков непременно проявится поутру от сильной хватки, но они казались пустяком по сравнению с пережитым.

Вокруг замка сновали люди с факелами, не решаясь далеко отойти от надежной защиты. Видимо, мои вопли были услышаны. Лена зачастую сравнивала мой крик с воем сирены пожарной машины.

– Вика, что случилось? – подбежала ко мне взволнованная и бледная Вивьен, едва я вышла из леса.

Сказать правду не решилась, побоялась, что с ней случится сердечный приступ. Но я теперь знала, кого именовали Призраком – дракона.

– На мохнача набрела, – ответила охрипшим голосом. Похоже, первенство по скрипучести теперь у меня, а не у Лорены.

– Говорила же не гулять по ночам!

Тибальт с интересом наблюдал за мной, а когда раздался лязг металла, поднял голову в небо. Едва звук стих, он первым скрылся из виду. Вслед за ним потянулись и другие.

– Пойдем, напою тебя успокоительным отваром, – Вивьен приобняла меня за плечи и увлекла за собой в кухню. В теплом помещении у печи я быстро согрелась. Женщина быстро вскипятила воду и поставила передо мной чашку с дымящейся коричневатой жидкостью, от которой исходил чуть терпкий аромат. – А теперь рассказывай: зачем пошла на улицу?

– Услышала странные звуки, решила посмотреть, – ответила, виновато потупив взгляд.

– Значит, видела его… – почти шепотом вымолвила Вивьен.

Несмотря на то, что фраза прозвучала, как утверждение, а не вопрос, все же произнесла:

– Да. Познакомил с ночным небом.

Вивьен ахнула и сильно побледнела, а синие глаза расширись от страха.

– После смерти хозяина он как с цепи сорвался. Хотя… сорвался. Не выходи больше ночью из комнаты. Тебе повезло, что в жилах еще течет кровь.

– Это он убил бывшую посудомойку? – осмелилась спросить у старшей по кухне, ощутив внезапную слабость во всем теле.

– Никто не знает, но не исключено. Возможно, Мивина испугалась его и сама бросилась со страху с обрыва.

– Расскажи о нем, – моя речь замедлилась. Слова давались с трудом, а веки налились свинцом. Видимо, подействовал отвар.

– Не сегодня. Совсем скоро уже рассвет, а с ним придет и новый рабочий день. Тебе следует хорошенько отдохнуть, – мы уже поднимались в свои комнаты, когда женщина добавила: – Если будешь хорошо трудиться, Вика, то когда-нибудь станешь старшей по кухне. И, может быть, даже экономкой. И тогда тебе не придется остаток жизни шаровать кастрюли.

– Я уйду отсюда гораздо раньше, чем ты думаешь, – пробормотала, словно орехов в рот набрала.

– Пятнадцать лет назад я тоже так говорила, однако что-то задержалась. Спокойной ночи!

Вивьен ушла. Я поднялась к себе и упала на постель в чем была. Сил переодеться, снять с себя чуть влажное платье не осталось. Последнее, что услышала перед тем, как провалиться в сон – хлопанье крыльев возле моего окна.

* * *

Поутру я с кровати не встала, а сползла, чувствуя себя Франкенштейном. Тело казалось чужим, будто ночью его разобрали на части, потом кое-как собрали, наверняка не с первой попытки, и снова оживили.

Некогда зеленое платье после ночного полета пришло в негодность. Мало того, что я опять осталась без подходящей по размеру одежды, так еще и перед Вивьен чувствовала себя виноватой.

Едва взяла в руку расческу, чтобы совладать со сбившимися волосами, как браслет сверкнул разноцветными огнями в лучах утреннего солнца, отбрасывая блики на каменную стену. Лоскут ткани, скрывавший драгоценность от посторонних глаз, скорее всего, потерялся еще вчера. Новый отыскать не проблема, но видела ли украшение Вивьен? Станет ли задавать вопросы? Если да, то что на них отвечать? Но не старшая по кухне меня сейчас больше всего волновала, а Тибальт. Вернее, что ему нужно от моей сестры?

Несмотря на отсутствие сил и настроения, следовало отправиться в кухню. Рабочая одежда, как и вчера, лежала у двери, отчего почувствовала себя еще сквернее. Сбросив лохмотья, заметила, что руки, ноги, бока, покрывали крупные синяки. Я испустила горестный вздох и принялась умываться из кувшина, вздрагивая каждый раз, когда капли воды попадали на чувствительные участки кожи. Надела колючее черное платье, застегнула манжеты, скрывая браслет, и покинула свою убогую комнатушку.

Сегодня я поприветствовала всех не таким бодрым голосом, как хотелось бы. Вивьен уже позаботилась о моем завтраке – каше, чем-то по вкусу напоминавшей овсянку, и заставила съесть ее всю подчистую. Справившись с едой, я быстро убрала за собой со стола и отправилась на рабочее место, где меня уже дожидалась гора посуды. Едва нагнулась за тяжеленной кастрюлей, как в моечную вошла Лорена.

– После обеда пойдешь в прачечную, – приказала экономка, смерив меня убийственным взглядом.

– Это еще зачем? – я выпрямилась и бесстрашно посмотрела в ее блеклые глаза.

– Поможешь Юзанне с бельем.

– У меня и своей работы хватает.

– Собираешься ослушаться приказа лорда Данге? – она поджала и без того тонкие губы и сделала шаг ко мне.

– Пока лично от него не услышу распоряжение, даже с места не сдвинусь, – после ночного полета инстинкт самосохранения забился в какой-то тихий уголок и наблюдал оттуда за происходящим, не решаясь показаться на свет.

– Не слишком ли ты опасный путь выбрала для одиночки? – в ее голосе послышалась угроза.

– Можете не волноваться, я пройду его.

Она сердито выпятила подбородок, фыркнула и ушла ни с чем. Хватало мне и посуды по горло. Издеваться над собой я не позволю ни Лорене, ни Тибальту, ни наглому дракону, ни кому бы то еще.

Несмотря на угрозы, ни до обеда, ни после него ни Лорена, ни, конечно же, хозяин дома на кухне не появились. Наверняка экономка решила заняться самоуправством, но со мной такой номер не прошел…

Я вышла на улицу немного передохнуть, и вскоре ко мне присоединилась раскрасневшаяся от духоты Вивьен.

– Расскажи о драконе, – повторила я вчерашнюю просьбу.

– Это был Призрак ночи, – шепотом, озираясь по сторонам, произнесла старшая по кухне.

– Призрак ночи? – непонимающе посмотрела на женщину.

– Ну да, – на лице Вивьен появилось не менее озадаченное выражение. – Ты что, и о них ничего не знаешь? – я отрицательно покачала головой, и служанка задумчиво протянула: – Странно… Какие же тебе сказки в детстве рассказывали перед сном?

– Про принцев, королей, Кощея Бессмертного…

– Кого? – она удивленно приподняла бровь.

– Дяденьку одного ужасно худого и вредного, чья жизнь хранилась в игле, а игла в яйце, яйцо – в зайце, заяц – в утке и так далее.

– Никогда о такой не слышала, – женщина помолчала немного и заговорила: – Почти в каждой легенде или сказании упоминается этот безжалостный дракон. Несколько веков назад они населяли нашу империю и наводили на людей ужас. Появлялись только после захода солнца, когда легче всего раствориться во тьме, разрушали города, убивали всех без разбору… За способность становиться невидимыми в темное время суток их и прозвали Призраками ночи. Не одно десятилетие самые могущественные маги и воины сражались с ними, пока не истребили, как думали, всех до единого.

– Откуда тогда взялся этот дракон?

– Гордона всегда захватывали легенды об этих драконах. Наверняка это он его где-то раздобыл. Будучи подростком, лорд частенько твердил, что однажды найдет Призрака, приручит его и докажет всем, что они не такие кровожадные, как все привыкли о них думать.

– Он ошибался, – я ковырнула носком землю. Воспоминания о прошлой ночи до сих пор заставляли содрогаться.

– То, что ты жива – уже чудо. Я никогда не слышала, чтобы они хоть кого-то пощадили. Возможно, он немного не такой, как его сородичи, но все же больше не выходи после захода солнца. В следующий раз может не повезти, – настоятельно советовала женщина.

– Вивьен, если дракон Тибальту в тягость, почему он от него не избавится?

– Кто его знает? Может, в память о друге старается, – она пожала плечами. – Гордон любил Призрака.

– Они были друзьями? – я почувствовала, как мои брови сошлись на переносице.

– Лучшими. Лорд Данге частенько здесь жил. Порой не месяц, и не два.

– А он не мог поспособствовать ранней кончине вашего хозяина?

– Вряд ли. Его на тот момент даже в замке не было. У нынешнего хозяина, конечно, много грехов за душой, но не думаю, что он на такое способен.

– Расскажи о нем побольше.

– Многого не знаю, я здесь тогда еще не работала, но по слухам отец Тибальта был еще тем транжирой и повесой. Из-за разгульной жизни у него не оставалось времени на сына, и отец Гордона взял опеку над мальчиком и оплатил обучение племянника в элитной академии, поскольку его брат был не в состоянии вырастить сына образованным человеком. На каникулах юноша много времени проводил с подрастающим двоюродным братом и дядей. Сперва умер отец Тибальта, а через пару лет – и отец Гордона. Крепкая дружба, зародившаяся между мальчиками еще в детстве, продолжилась и после смерти родителей. Наш хозяин по-прежнему был рад его компании, часто приглашал в гости и всячески помогал. Но порочные наклонности все же иногда берут верх над Тибальтом, и он может за вечер промотать кучу денег.

– Ну вот! Нужда в деньгах, а тут светит наследство! Чем не повод?! – ухватилась я за идею.

– Да подожди ты! За пару дней до смерти Гордона они из-за чего-то сильно разругались. Тибальт покинул замок тем же вечером и не появлялся в нем до внезапной кончины лорда.

– Деньги! Все всегда сводится к деньгам, – проговорил во мне любитель детективов.

– Сомневаюсь. Не могу сказать, что хозяин был транжирой, но и скупердяем назвать его нельзя. Видела же мою комнату? – я кивнула и вздрогнула, вспомнив свою. – Лучшего друга и двоюродного брата он ни за что не бросил бы в беде и не оставил бы без денег. Именно таким был наш мальчик, – в ее глазах застыли слезы. Женщина никак не могла смириться со смертью мужчины.

– Почему дракон не улетает?

– Наверное, считает эти земли своим домом. Пойдем, а то Лорена словно не с той ноги сегодня встала. Не заметила?

– Нет. Но мне кажется, у нее обе ноги не те, – мы прыснули со смеху и вернулись к работе.

Рассказ Вивьен о Тибальте немного прояснил картину, но не до конца. Вопросов по-прежнему было много. И я жаждала получить ответы.

День клонился к вечеру. Работа, проделанная мной вчера за пять часов, сегодня растянулась допоздна. Вычерпав последнее ведро грязной воды, вышла на задний двор, собираясь вылить его в яму, когда грозовая туча закрыла от меня вечернее солнце. Вот только она не плыла по небу, а стремительно спускалась вниз. Поднялся сильный ветер, созданный гигантскими крыльями. Земля дрогнула, когда монстр приземлился в двух метрах от меня.

В лучах заходящего солнца его угольно-черная чешуя отливала темно-зеленым цветом. Голова дракона была слегка приплюснутая и почти правильной треугольной формы. Ее венчала небольшая корона из черных наростов. Из-под верхней губы торчали два небольших клыка. Огромные глаза с вертикальными змееподобными зрачками казались изумрудными и все так же притягивали к себе взгляд. В свете дня белые когти выглядели еще более устрашающе. Вдоль хребта от макушки до кончика хвоста тянулась цепочка шипов.

– Не наигрался вчера? Решил снова позабавиться? Живой не дамся! – еще одной экскурсии по ночному небу мне не пережить.

Он открыл пасть, видимо, собираясь на меня рыкнуть или испустить едкий дым, а я … выплеснула грязную воду ему в морду. Дракон на миг оторопел от моей дерзости, но, придя в себя, забавно зафыркал, замотал головой. Оттолкнувшись задними лапами от земли, по-прежнему скованными цепями, он расправил крылья и взмыл высоко в небо. Порыв ветра едва не сбил меня с ног. Откуда-то из-за облаков раздался угрожающий рев. Однако дракон не вернулся отомстить за нанесенную обиду.

Сперва надо думать, а потом делать, но у меня вышло все наоборот. Мощный ящер мог убить меня одним ударом хвоста, разорвать когтями, клыками… Осмотревшись по сторонам и никого не заметив, собиралась юркнуть в кухню, когда услышала приятный гортанный смех. Я повернула голову на его источник. Высокий темноволосый мужчина, прислонившийся к дверному косяку конюшни, видимо, все же стал свидетелем этой сцены. Нависшая над ним тень, словно глубоко надвинутый капюшон, скрывала черты лица. Я прищурилась, желая получше рассмотреть его, но в этот момент меня окликнула Вивьен:

– Вика, ты уже закончила на сегодня?

Стоило мне на мгновение оглянуться и посмотреть на старшую по кухне, мужчины и след простыл, словно и вовсе привиделся.

– Еще чан осталось залить свежей водой. А что такое?

– У меня для тебя есть подарок. Вернее, несколько.

– Вивьен, так нехорошо вышло с платьем…

– Да брось ты! Давай заканчивай на сегодня. Мне не терпится поскорее порадовать тебя.

Я не стала ей перечить, торопливо натаскала из колодца воды, и мы с ней направились… в мою комнату. Возле двери стояло столько вещей, что пройти мимо них дальше по коридору было невозможно.

– Откуда это все? – изумленно посмотрела на старшую по кухне. Ее глаза светились от счастья.

– Леди Аннет сегодня вернулась от своей дальней родственницы. Вот я невзначай и попалась ей на глаза, попросила за тебя. Ну что стоишь как истукан? Давай, открывай, потом на речку пойдем.

Моими обновками оказались мягкий матрац, подушки, одеяло, портьеры, небольшой прикроватный коврик, несколько платьев и деревянные башмаки.

– Она добрая, – проговорила я между делом, пока меняла постель. Вивьен же взялась за шторы.

– Очень. Только теперь в замке станет неспокойно.

– Это еще почему?

– Бывший хозяин сдерживал леди Глорию. Нынче ей все будут не указ, и сестры опять начнут воевать. Так было каждый раз, когда лорд уезжал по делам.

– Весело тут, – я окинула глазом преобразившуюся комнату и улыбнулась. Она выглядела намного уютнее. Воспользовавшись удобным случаем, решила продолжить расспросы: – Вивьен, а как давно живет здесь Призрак?

– Без понятия. Я его впервые увидела уже после смерти Гордона. Ты лучше держи язык за зубами. Если кто чужой прознает про него, может прийти беда.

– Какая?

– Думаешь, многим понравится, что монстр из сказок по-прежнему жив? Кто-то захочет его убить, а кто-то – завладеть им.

– Вот это поворот! – еле слышно пробормотала себе под нос. Мне стало жаль дракона. Ни одна из описанных ею участей не была завидной.

– Но это проблемы лорда Данге. Пусть сам с ним и разбирается. Наше дело – помалкивать.

– Но ведь многие его видели.

– Так близко, как ты – единицы. И в память о бывшем хозяине остальные будут молчать, говоря, что это был какой-нибудь другой залетный дракон.

– Так есть и другие драконы? – я изумленно захлопала глазами.

– Конечно! – женщина удивленно приподняла брови. Вивьен смотрела на меня, как на чудо-чудное. Немного поразмыслив, она спросила: – Разве ты их не видела прежде?

Я помотала головой, хотя не знала, сколько мне еще удастся избегать ответов. На лбу у женщины залегла волнообразная складка, видимо, она усердно о чем-то думала.

– Драконы иногда собираются в горах… – вымолвила старшая по кухне спустя несколько мгновений и резко сменила тему разговора, окинув комнату рукой: – Тебе нравится?

Я не единожды поблагодарила ее за заботу, отметила наши труды, а затем мы отправились на реку.

Мои планы на завтра были велики – прокопать небольшую канавку к выгребной яме, чтобы облегчить себе тем самым работу в моечной. Ломом и лопатой я уже обзавелась.

* * *

Этой ночью мне снились родная коммуналка, ласково улыбавшаяся бабуля и печальная Лена. Встав с первыми лучами солнца, я появилась на кухне раньше всех, заварила себе чашку кофе впервые за последние три дня, взяла вчерашнюю булочку, вышла на улицу и устроилась на камне, оценивая взглядом предстоящий фронт работы. Насладиться одиночеством и красивым рассветом не позволил… хозяин дома, загородивший мне обзор.

– Правда, что ты вчера дракона помоями окатила? – за три дня я успела позабыть его звучный голос.

– Это кто на меня наговаривает? Конюх? – здешний этикет требовал, чтобы я встала и поклонилась хозяину, но я продолжила спокойно пить кофе.

– Ты совсем его не боишься, что ли? – он пропустил ответ мимо ушей, продолжая задумчиво всматриваться в мое лицо.

– Чем простая посудомойка заслужила снисхождение лорда? – его внезапный интерес ко мне заставил насторожиться.

– А ты и впрямь совершенно непохожа на свою сестру. Может, хранитель ошибся? Или я все неправильно понял? – заговорил он сам с собой.

– Хранитель? Кто такой хранитель? – вот уже второй раз мне довелось слышать о них от Тибальта.

– Это особые люди. Пророки. Их единицы, и они почитаемы у нас. Окажи мне услугу, – внезапно произнес мужчина, слегка склонив голову набок. Я подумала, что он пошутил, но Тибальт был серьезен.

– Сперва засунули сюда, а теперь просите о помощи? Странный вы, однако.

– А как насчет выгодного предложения?

– Выгодного? – я недовольно фыркнула. – Какая у меня может быть выгода? Мне тут осталось без году неделя.

Мужчина криво усмехнулся:

– Позабыла, от кого зависит, вернешься ты в свой мир или нет?

– Угрожаете? – мне понадобилось все самообладание, чтобы не пойти на поводу у злости. – Со мной такой номер не пройдет. До Лены вам ближайшее время не добраться – могу спать спокойно. Упрячете в темницу – посижу. Хоть тяжелые кастрюли тягать не придется, – мы мерились ненавидящими взглядами, никто из нас не собирался уступать. – Что вы можете мне предложить? Просторную комнату? Освободить от работы? Побаловать тряпками? Двадцать шесть лет прожила как-то без этого и теперь переживу.

– Получишь все, что пожелаешь… – Тибальт решил найти мое слабое место.

– Ох уж эти сказки… Заплатите сто монет, а спросите на всю тысячу, – я тяжело вздохнула, но следовало докопаться до истины. – Что вы от меня хотите? – в горле пересохло, и я поднесла чашку к губам. Наверняка то, с чем он собирался обратиться ко мне, ему нужно было от Лены.

– Чтобы ты подружилась с драконом.

– Всего-то?! – благо к тому моменту чашка опустела, а то бы я подавилась. – Делов-то на копейку!

– Копейку?

– Монета у нас такая. А с вами он, видимо, дружить не хочет? – отвечать Тибальт не торопился. – Раз пошла такая свистопляска, зачем вам дракон? Узнать, где спрятаны сокровища? Подчинить с его помощью империю? Сразу говорю: в черных делах не участвую.

– Ни разу не угадала. Ответы не получишь до тех пор, пока не поверю, что ты со мной заодно.

– Хм… – я недоверчиво на него посмотрела. – Вот как…

– Подумай хорошенько. Думаю, недели тебе хватит разобраться в своих желаниях и оценить прелести возможных перспектив, – он ушел, оставив меня досматривать разгорающийся рассвет.

Тибальт лишь добавил мне боевого настроя, и я, вместо того, чтобы идти мыть посуду, кипя от злости, взялась за лопату. Работала быстро, не обращая внимания на впивавшиеся в ладони занозы и не жалея сил. Мужчина решил надавить на меня, поставив перед выбором? Пусть… Но загнать себя в угол я ему все равно не позволю!

Из-за плотной ткани рабочего платья и палящего солнца пот лился градом. Не спасал даже разрекламированный антиперспирант. Однако к обеду дело было сделано – канавку прокопала, небольшое отверстие в стене с помощью Пьера выдолбила. И обессиленная, но со спокойной душой отправилась мыть посуду.

Солнце уже почти село, когда закончилась работа и можно было наконец-то отдохнуть. Чувствуя себя вымотанной до предела, упала за стол. Руки дрожали от усталости, и я сжала их в кулаки. Тарелка с жареным цыпленком и запеченными овощами, благодаря заботе Вивьен, вмиг появилась передо мной.

– Что от тебя хотел лорд Данге? – женщина близко наклонилась ко мне и посмотрела прямо в глаза. Я потупила взгляд, понимая, что придется солгать:

– Ну-у… – тянула время, пытаясь что-нибудь сочинить.

– Не ведись на его красивые слова. Попользуется, а утром не вспомнит, как звали. Слухи быстро разойдутся по замку и окрестностям. Замуж потом не каждый возьмет, – я кивнула, облегченно выдохнув.

Надобность во лжи отпала сама собой. Лучше пусть думают, что Тибальт заинтересовался мной как женщиной, а не ради дружбы с драконом. На этом с расспросами было покончено, и я с аппетитом вгрызлась в куриное крыло.

Мы собирались по сложившейся уже традиции к реке, когда Лорена задержала Вивьен.

– Иди вперед, я догоню, – вымолвила старшая по кухне и обратила свое внимание на экономку.

Прошло десять минут… пятнадцать, но ее все не было. Я сидела на берегу, дожидаясь Вивьен, когда раздался знакомый лязг металла и задрожала земля. С каждым шагом дракона кровь все сильнее пульсировала в висках. Ужас ледяной рукой сжал мое сердце.

Я не оборачивалась, смотрела перед собой, чувствуя, как он подбирается ко мне все ближе. Вскоре в водной ряби появились очертания драконьей головы, но отчетливее всего были видны два изумрудных глаза. На фоне огромного ящера я выглядела маленькой девочкой.

– Не знаю, чего ты за мной увязался, но тебе небезопасно в такое время показываться на людях, – осмелилась подать голос. – И сделай уже что-нибудь с этими цепями, а то как корова с колокольчиком на выпасе.

Понял ли он меня? Хороший вопрос. Однако ящер фыркнул, испустив при этом облако зеленоватого дыма, расправил крылья и взвился в небо. Только когда он скрылся из виду, я смогла перевести дыхание.

Солнце скрылось за горизонтом, и по небу разлились нежные краски вечерней зари. Руки вновь зачесались повторить картину невообразимой красоты. Но где взять холст, кисти?.. Вивьен вряд ли сможет раздобыть все это.

«Получишь все, что пожелаешь…» – вспомнились слова Тибальта, толкавшего меня к дракону. В тот момент, когда ящер стоял рядом со мной, я не могла мыслить ни о чем, кроме поглощающего разум страха. Теперь же отчетливо ощущала исходившую от монстра горечь одиночества и прекрасно его понимала. Ведь, по сути, он остался один. После смерти бабушки мне тоже так казалось. Несомненно, и Лена сильно горевала, но мир, в котором она витает, облегчил ее душевные страдания, чего не скажешь обо мне.

* * *

Импровизированная канализация значительно облегчила работу, и у меня появилось побольше свободного времени. Утром, вымыв посуду, выпросила у повара шероховатый лист бумаги, грифель и отправилась на поиски укромного места. Тихая заводь, обнаруженная за изгибом реки, отлично подходила для уединения. Штрих за штрихом из-под моей руки рождалась картина.

Сперва лишь ветер да птицы составляли мне компанию, однако спустя час раздался нарастающий шелест ткани, приглушенный стук каблуков, и вскоре на тропинке показалась стройная молодая девушка с букетом полевых цветом в руках. Тяжелые медовые косы свисали на хрупкие плечи. Едва наши взгляды встретились, она слегка вздрогнула, замедлила шаг и принялась внимательно изучать меня. Незнакомка была высокого роста и обладала миловидными чертами лица – высокими скулами, прямым узким носом, тонкими бровями, пухлыми губами, но главное украшение – большие темно-карие, почти черные глаза, обрамленные густыми ресницами. Скорее всего, одна из сестер бывшего хозяина или же гостья Тибальта.

– Не помешаю? – спросила она, подойдя ближе. Ее голос оказался на удивление приятным и мелодичным.

Я покачала головой, и девушка села на траву рядом со мной, не боясь испачкать светло-бежевое платье. Она с интересом заглядывала мне под руку, пытаясь увидеть рисунок.

– Можно посмотреть? – в ответ я молча протянула ей свою работу. – Очень красиво. Того и гляди подует ветерок, и трава зашевелится, – в ее глазах читался неприкрытый восторг. Я и сама была довольна получившимся пейзажем.

– Спасибо.

– Раньше не видела тебя. Новенькая? – она вернула мне рисунок. – Сколько уже здесь работаешь?

– Четвертый день, – я старательно прятала свои глаза от ее пытливого взора, задержавшегося на пару мгновений на браслете.

– И как?

– По-разному.

– У тебя есть брат или сестра? – моя неразговорчивость ее не смутила. Казалось, она искала зацепку для беседы.

– Сестра. Старшая. Хотя можно ли появление на свет на четверть часа раньше назвать старшинством? – горько усмехнулась, вспомнив, как Лена часто спорила со мной об этом, а я дразнила ее, не соглашаясь с известными нам обеим фактами.

– Она тоже в замке?

– Нет. Она далеко… очень далеко… – мой голос, невзирая на все старания, надломился.

– Видимо, вы хорошо ладите, раз ты так по ней скучаешь. А моя близко, но, кажется, между нами стена, непреодолимая пропасть, – с каждым словом ее голос становился все громче, а щеки порозовели от накатывающей злости. – Меня Аннет зовут.

– Виктория, – представилась я отчего-то полным именем и быстро добавила: – Вика. Простите, леди Аннет, но мне нужно возвращаться к своим обязанностям.

Не дожидаясь ее ответа, вскочила и быстрым шагом направилась к замку. Она мне понравилась. Очень. Добрая, умная, открытая… Я не хотела завязывать с ней дружбу. Оставшееся мне время пролетит быстро, не успею и оглянуться, а сердце привяжется.

Невзирая на мою неприветливость, девушка, оказавшаяся на целую голову выше меня, появилась в кухне во второй половине дня и протянула мне тонкую пачку плотной, немного желтой бумаги, перевязанной крест-накрест шелковой лентой, словно новогодний подарок. К ней прилагались кисти и краски.

– Спасибо, – еле слышно поговорила я, прижимая к себе бесценный дар.

Аннет подмигнула мне и спешно покинула душное помещение, наполненное всевозможными запахами. Я с нетерпением дожидалась вечера, чтобы можно было отправиться на берег реки и запечатлеть красивый закат. Едва домыла последнюю решетку для жарки, меня и след простыл на кухне. Природа, словно желая мне угодить, разрисовала небо всевозможными красками, и я поспешила запечатлеть его на бумаге, нанося мазок за мазком.

Когда огромная тень закрыла догоравшее солнце, сомнений не возникло, кто решил меня проведать. Шелест крыльев становился все громче, а с ним и стук моего сердца. Едва дрогнула земля, я собралась с духом и обернулась. Дракон сложил крылья и, не сводя с меня изумрудных глаз, неторопливо приближался ко мне.

– Опять прилетел? Говорила же, что нельзя в это время показываться, – вымолвила поучительным тоном.

Ящер так близко подошел ко мне, что я ощутила его горячее дыхание. Когда я отложила кисти и сделала шаг навстречу дракону, разум, наверное, покинул меня. Мы снова неотрывно смотрели друг на друга. Но с каждым мгновением страх улетучивался. Внутри зародилась уверенность, что он не собирается причинять мне вред. В подтверждение этих мыслей, дракон склонился надо мной так низко, что я могла спокойно дотронуться до него. Ящер замер.

Глава 5

Мне долгое время не хватало решимости сделать то, к чему он меня подталкивал. Однако все же пересилив волнение и леденящий трепет, я одними лишь кончиками дрожащих пальцев осторожно прикоснулась к морде дракона и резко их отдернула. Наверное, мной управлял страх перед этим могущественным волшебным созданием. Возможно, взыграла моя фантазия, но показалось, что в глазах ящера промелькнули разочарование и обида. Тогда я вновь набралась храбрости и положила ладонь между ноздрями, из которых при дыхании выходил зеленоватый дымок. Он сперва клубился, а затем медленно растворялся в воздухе. Чешуя на ощупь оказалась теплой, шероховатой и очень твердой, словно броня, надежно защищавшая своего хозяина. Единственное уязвимое место дракона – глаза, огромные и завораживающие. Я тонула в омуте безграничной зелени.

Внезапно они загорелись. Яркое свечение слепило, но непонятный магнетизм не позволял отвести от них взгляд. Кончики пальцев пронзил ток, устремившийся вверх. Онемение постепенно охватило локоть… плечо… Неведомая магия, точно яд, медленно расползалась по разбухшим венам, заражая одну часть тела за другой. Когда она добралась до головы, захотелось закричать от невыносимой боли, но не смогла… Губы не шевелились, словно омертвели. А щупальца магии тем временем усердно карабкались к мозгу, пытаясь завладеть им, осторожно вынимая из защитной стены кирпичик за кирпичиком. Я почувствовала, как на лбу выступила испарина. Крупные соленые капли, одна за другой, скатывались по лицу одна за другой. Меня сотрясала сильная дрожь, а глаза застилала пелена.

В какой-то момент невидимый барьер пал, и перед внутренним взором, словно немое кино, проносились сцены и события истории этого мира, как люди и драконы, подобные Призраку, многие века мирно существовали бок о бок, пока сумасшедший маг не вернулся из дальнего странствия и не принес древнюю книгу. В ней говорилось, что драконьи кости, растертые в порошок, лечат паралич, клыки – душевнобольных, а свежая кровь наделяет невиданной силой. Каждой части тела ящеров приписывалась какая-то целительная сила. Но не они были наиценнейшей особенностью Призраков, а небольшая жемчужина, образовывающаяся в складках кожи под подбородком. Она отличалась невероятным блеском и… магическими свойствами – излучала яркий свет, способный озарить большую комнату, дарила ее обладателю превосходное здоровье и очень долгие годы жизни. Смерть владельца жемчужины наступала на пятьдесят-семьдесят лет позже остальных. И все, к чему он прикасался, быстро росло и приумножалось.

И тогда пролилась первая кровь. Драконы, нашедшие в этой империи спасение, отныне были обречены на гибель. Каждый стремился стать обладателем бесценного сокровища, но жемчужины имелись не у каждого дракона. В итоге, ради одной крохотной бусины гибли десятки, а порой и сотни великолепных созданий, доверявшие людям многие годы. Началась война, но величественные драконы не смогли устоять перед безумием и жаждой власти, охватившими людской род.

Когда Призраки почти исчезли, один хитрый маг додумался заниматься их выращиванием на закрытых землях в угоду императору и другим влиятельным людям, словно скот на бойню, нисколько не заботясь о нормальном содержании магических существ. Способа выявлять у кого из драконов есть драгоценность, а у кого нет, так и не нашли. И едва они достигали двух лет, их жизни беспощадно обрывались. Со временем ящеры в неволе почти перестали размножаться. Словно сама природа вмешалась в это дело, желая уберечь их от извергов. Детеныши, появлявшиеся все же на свет, как правило, были слабыми и рано умирали. У тех, кому удавалось дожить до нужного людям возраста, очень редко находили жемчужины. Зачастую

тусклые, быстро терявшие свои магические свойства, но и они являлись пределом мечтаний влиятельных особ.

Та же участь ожидала и этого Призрака. Но темноволосый мужчина, чье лицо мне так и не показал дракон, каким-то образом узнал о ферме, выкрал его и спрятал в глубоких пещерах…

Видение закончилось, а с ним и тяготение. Я упала на колени, оперлась ладонями о землю и склонила низко голову. Сердце безумно колотилось, казалось, еще немного – и оно выскочит из груди. Мышцы ныли от напряжения. В висках стучало, мысли путались. Я задыхалась, ошарашенная и напуганная тревожными картинками. Такими яркими, словно это были мои собственные воспоминания, наполненные болью и обреченностью…

Время словно остановилось. Жидкий огонь, прожигавший тело изнутри, постепенно утихал, и я, наконец, смогла глубоко вздохнуть. Когда же подняла глаза, дракона рядом уже не было. Видимо, из-за звона в ушах, перемежавшегося гулом, я не расслышала ни шелеста огромных крыльев, ни звона цепей, по-прежнему, сковывающих его задние лапы.

Получается, все местные сказания, которыми так долго и упорно кормят здешний народ – вымысел. Кто-то их придумал, чтобы оправдать убийства ящеров ради магического шарика, выставил драконов кровожадными и беспощадными монстрами, посеял в человеческих сердцах ненависть и страх к этим волшебным существам. Это было чудовищно и жестоко. Но я вспомнила о своем мире – он мало чем отличался от этого: люди истребляют носорогов из-за рога, слонов – из-за бивней, китов – из-за уса…

Однако почему Призрак решил поделиться именно со мной тайной, передававшейся из поколения в поколение, от дракона к дракону?.. Чем я, чужачка, заслужила такое доверие?

Прошло немало времени, прежде чем мне удалось подняться на ноги. Едва я смотрелась по сторонам – заметила вдалеке Аннет. Меня тревожило – как много она успела увидеть? Различить выражение ее лица оказалось для меня непосильной задачей, слишком большое между нами было расстояние. Казалось, девушка приросла к месту, но как только я сделала шаг в ее направлении, она бросилась прочь. Догонять или кричать ей что-нибудь вслед, не было сил, и я, тяжело вздохнув, села на траву. Возвращаться в замок не торопилась. Следовало собраться с мыслями. Получалось, Гордон мог погибнуть из-за Призрака. Ведь это он, скорее всего, украл дракона, являясь одержимым ими. А не постигнет ли меня та же участь, когда я столько всего теперь знаю?..

– Как успехи? – раздался позади голос Вивьен. Немного помедлив, я повернулась к ней. – Ты чего такая бледная? Случилось что?

– Голова закружилась, сейчас пройдет, – поспешила ее успокоить. Она удобно устроилась рядом, и я решила воспользоваться моментом.

– Вивьен, а что если Призраки ночи не такие, как о них привыкли думать?

– Вика, с чего тебе вдруг такие мысли полезли в голову? Они испокон веков нападали на людей. Призраки – свирепые и беспощадные чудовища.

– Понятно… – спорить не стала, ведь ее вера в их жестокость была непоколебима.

Чуть позже, когда силы вернулись ко мне окончательно, я встала и отряхнулась от сухой травы и уставилась на правое запястье – непонятный черный символ, чем-то напоминавший китайский иероглиф, неизвестно откуда взялся на коже. И как бы я ни пыталась стереть его – ничего не получалось. Лишь кожу докрасна натерла, а знак, словно набитая татуировка, остался на прежнем месте.

Чтобы не привлекать к себе излишнее внимание старшей по кухне, быстро разделась и нырнула в воду. Однако мысль о том, что за символ появился на руке, не давала покоя. Надеяться на его внезапное исчезновение не стоило, по крайней мере, до отведенного мне в этом мире времени.

* * *

На следующий день, невзирая на мои предположения, состоялся разговор с Аннет. И от него зависело: приобрету я врага в ее лице или верного союзника. Появление молодой девушки не стало для меня неожиданностью. Решительные шаги и шелест юбок выдали ее приближение. Я тем временем работала над очередным пейзажем.

– Кто ты и откуда? – сухо, без приветствия начала она, едва подошла ко мне.

Я медлила с ответом, вопрос привел меня в смятение – сказать правду или солгать? Наверняка она задала его неспроста. Что-то в моем поведении натолкнуло Аннет на эту мысль.

– Вика. Из Московии, – проговорила, сохраняя невозмутимое спокойствие, но кисть в сторону все же отложила.

– У нас нет таких поселений. Я изучила некогда карту империи вдоль и поперек. И этот браслет… Хоть и не сильна в магии, но чувствую, что она заложена в нем. Повторяю вопрос – откуда ты?

– Да говорю же – из Москвы. Город такой.

– Но не в нашем мире, – Аннет пристально смотрела в мои глаза и наблюдала за моей реакцией.

Я молча кивнула – смысла лгать не было. Девушка пришла сюда уже с догадками и хотела их подтвердить.

– Ты по своей воле сюда попала? – получив от меня отрицательный ответ, она шумно выдохнула, словно с ее плеч свалился тяжелый груз. – Тибальт?

– Да.

– Теперь все более-менее ясно… Значит, нашел выход… Сама-то знаешь, зачем здесь?

– Не совсем. Но на его условия пока не согласилась, – разоткровенничалась я, надеясь на взаимность.

– А разве у тебя есть выбор? – Аннет взяла мою правую руку и развернула ее ладонью вверх. – Придется принять их.

– О чем ты?

– Дракон сделал выбор, – она разжала пальцы.

– Какой? – я недоуменно посмотрела на девушку, говорившую какую-то несуразицу. – У моего брата тоже был такой знак, – она кивком указала на запястье. – Так проявляется связь между драконами и людьми.

– Связь?

– Да, на подсознательном уровне. Она укрепится постепенно, и вы сможете общаться между собой даже на расстоянии.

– Но я ни о чем таком его не просила, – от ошеломления едва не потеряла дар речи.

По серьезному выражению лица Аннет было видно, что она не шутит.

– В нашем мире драконы составляют пару. И его выбор пал на тебя. Это большая честь.

– Ты ведь не просто так мне все это рассказываешь? У тебя есть своя корысть в этом деле?

– Ума тебе тоже, погляжу, не занимать. Да, мне надо, чтобы ты обхитрила Тибальта и не позволила ему прикарманить все деньги моего брата.

– Но ведь он и так уже завладел всем, – недоуменно посмотрела на Аннет.

– Не совсем. В завещании есть условие, из-за которого он может все потерять.

– И ты во что бы то ни стало мечтаешь этого добиться.

Аннет немного помедлила с ответом, но все же произнесла:

– Да. Послушай, Вика, я не враг тебе. Одной в этом мире выжить сложно. Возможно, сейчас тебе кажется иначе, но со временем ты все поймешь. Тибальт – еще тот лжец, и не отпустит тебя, пока не использует в своих целях. Я же обещаю сделать все, что в моих силах, чтобы

помочь вернуться в свой мир. Поделюсь информацией о нашей империи, но буду рада в свою очередь и твоим рассказам. Я так любила слушать захватывающие истории о путешествиях брата, – в темно-карих глазах залегла глубокая печаль.

– Что с ним случилось? – смерть Гордона, окутанная тайной, не давала мне покоя.

– Поговорим об этом в следующий раз. Сейчас нам стоит разойтись, чтобы не вызвать у Тибальта подозрений. Встретимся завтра на этом же месте.

Аннет не сказала больше ни слова, а развернулась и торопливо зашагала к замку. Я долго смотрела ей в след, обдумывая услышанное. Она не потребовала от меня ответа, будто все само собой разумелось. А мне хотелось разобраться в сложившейся ситуации, а не смиренно плыть по течению. И снова я оказалась на распутье – помочь Тибальту или Аннет? Первый мне не особо нравился, но и о девушке знала не так много. Но главное – никто из них не стремился откровенничать. Информацию приходилось собирать по крупицам. Я по-прежнему толком не знала, зачем нужна Тибальту, что случилось с Гордоном и что за условие в оставленном им завещании. Понимала одно: оно как-то касалось дракона.

Я пару раз тяжело вздохнула, негодуя, и вновь взялась за кисть. Порисовав около часа, вернулась к своим обязанностям по кухне. Последнее время в моечной я чувствовала себя намного спокойнее, чем за стенами замка. Всем что-то постоянно было от меня нужно, а мне хотелось просто покоя, а еще лучше – проснуться в родной коммуналке и списать все случившееся на дурной сон.

Вечером я искупалась еще дотемна и спряталась ото всех в захудалой комнатушке. Вивьен приглашала к себе на чашечку ароматного отвара, но я сослалась на головную боль и удалилась к себе. До сна еще было много свободного времени, и его следовало чем-то занять. Разложив на столе лист бумаги, взяла грифель и начала рисовать.

«Вика! – раздался внезапно в голове чей-то незнакомый голос, отчего вздрогнула и нечаянно перечеркнула набросок. По спине поползли мурашки. Сердце замерло в груди. Едва подумала, что мне почудилось, как снова услышала зов: – Выйди на улицу!»

Это мало походило на просьбу, больше на приказ. И я разозлилась. Нашелся мне командир! Как бы глупо не звучало, но каким-то образом чувствовала, что по мою душу явился дракон. Отложив рисование, сбежала вниз по каменным ступеням и пошла к реке, на берегу которой заметила знакомый «холм».

– Нет, ну вы посмотрите на него! Какая наглость! Думаешь, я теперь буду по первому твоему зову бегать, раз ты меня осчастливил своим вниманием? – набросилась на него с ходу.

Дракон зашевелился и выпрямился во весь рост, однако страх перед ним куда-то испарился. Видимо, взыграло чувство собственной важности.

«Посиди рядом. Надо укреплять связь, чтобы не только я мог тебя позвать в случае надобности, но и ты меня», – раздался у меня в ушах его голос.

– Слушай, а ты можешь оборачиваться? – он внимательно смотрел на меня, ожидая пояснений. – Ну, например, прочтешь какое-нибудь заклинание и превратишься в брюнета с темно-зелеными глазами и красивым торсом, – на моих губах появилась мечтательная улыбка. Возможно, вот оно счастье, Вика, прямо перед тобой!

«Я думал, ты гораздо умнее. Ошибся… Я дракон, а не перевертыш какой-то», – его змееподобные зрачки стали гораздо шире. Неужели злился?

– Как тебя зовут? Чешуйка? Чешуйчатый? Черныш? – торопливо сменила тему. Вдруг еще поджарит?

«Смарагд».

– А ты…

«Учись общаться со мной мысленно. Любите вы, люди, болтать. И чаще всего не по делу».

«Ну ты и ворчливый, оказывается, – я последовала его совету и проговаривала про себя слова. – Сколько тебе лет?»

«Два года».

«Такой молодой и уже такой всем недовольный … – я покачала головой и цокнула языком. Дракон всхрапнул и из ноздрей повалил зеленый дымок. – Получается, пришло твое время…», – у меня внутри все сжалось в комок, едва подумала о светившей ему участи, если он вновь попадет в руки извергов.

– А у тебя есть жемчужина, или ты и сам этого не знаешь? – я забыла, что следует разговаривать мысленно, и испугалась собственного голоса, взорвавшего тишину.

«Есть».

«Вот зачем ты с ходу рассказал мне о ней? А если бы я мечтала завладеть ею? Вдруг проболтаюсь? Надо сперва думать, а уже потом отвечать. Как теперь спать-то?» – поучительно вымолвила в ответ и села на траву. Вода в реке казалось в темноте абсолютно черной.

«В твоей голове нет дурных мыслей. Твое сердце не наполнено тьмой».

«Почему до сих пор не снял путы? Не получается? Нужна помощь?»

Но дракон ничего не ответил, а поднял вверх голову, принюхался и грозно зарычал.

– Что случилось? – взволнованно спросила вслух, резко поднявшись на ноги и озираясь по сторонам. Вокруг было темно. Я никого не увидела, однако ящера несомненно что-то встревожило.

«Тебе пора! Завтра снова увидимся».

После этих слов он взмыл в небо, оставив меня в недоумении. Еще раз скользнув взглядом по околице и никого не заметив, по вытоптанной тропинке побежала к замку, но возле его стен остановилась. Дракон немного покружил, вернулся на прежнее место. Улетать он явно никуда не торопился. Зачем он меня тогда выпроводил? Я захотела вернуться, чтобы посмотреть, чем занимается ящер.

«Иди спать!» – грозно проговорил Смарагд. Выполнять мгновенно его приказ не спешила. Пару мгновений помедлила, а потом все-таки поднялась в комнату. Едва открыла дверь, подбежала к окну. Однако знакомого «пригорка» уже не было. Еще одной тайной стало больше. Такими темпами возникавшие вопросы придется скоро записывать…

Наверняка Смарагд жаждал покончить с фермой, на которой он вырос. Но что один Призрак мог поделать против сильных магов и других драконов, когда остальные его сородичи спрятаны глубоко под землей в пещерах, напоминающих лабиринт? К тому же ящеры были вялые и апатичные. Скорее всего, их держали на каких-то снадобьях.

В очередной раз возникал вопрос: причем здесь я? Доверил он мне один секрет, другой… И что теперь? Словно в моих силах что-то изменить.

Я взглянула на испорченный пейзаж, перевернула лист другой стороной и стала рисовать первое, что пришло в голову. С каждым новым штрихом угадывались очертания дракона. Оказалось, теперь он занимал все мои мысли. Чтобы хоть как-то искупить свою вину перед Леной, я решила сделать побольше зарисовок Призрака, и, если доведется, других драконов.

Рисунок я отложила в сторону около полуночи, когда сильно заслезились глаза. Масляная лампа отбрасывала на каменные стены загадочные танцующие тени. Добавив в нее благовоний, потушила огонь и улеглась спать. Ароматный дымок еще долго клубился в темноте, растворялся в прохладе ночного воздуха и устремлялся в открытое окно, унося с собой мои тревожные мысли.

* * *

С каждым днем я вставала все раньше. То ли воздух тут какой-то особенный, то ли столичная суета сильно выматывала. Быстро умывшись, сбегала в кухню за платьем, которое сушилось у печи, положила Вивьен под дверь ее рабочую одежду и, переодевшись, заварила чашечку кофе.

«Доброе утро!» – раздался внезапно в голове звучный голос Смарагда, отчего я подвилась и зашлась кашлем.

«Доброе», – недовольно буркнула про себя.

«Даю тебе на сегодня задание – сходи в конюшню и научись седлать лошадь».

«Это еще зачем?» – возмутилась я его поведением. Является ко мне в мысли, когда ему вздумается, так еще и указывает, что делать. На такое я не подписывалась!

«Будем учиться летать в паре. До вечера».

«Что значит «летать»? – но в ответ лишь тишина. – Смарагд? Смарагд!»

– Вот же ящерица несносная, – выругалась вслух.

«Я все слышал! – дракон не злился, а наоборот, посмеивался надо мной. – До вечера».

Сколько бы потом не звала его, ничего не вышло. Смарагд не отзывался. Видимо, наша связь была еще не настолько крепка, чтобы я могла при желании заговорить с ним первой. Или же он не захотел отвечать. Дракон был сильным, своенравным, горделивым, однако терпеливым и, как мне казалось, добрым. Но я не любила, когда мне указывали. Даже такие добрые драконы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.